

№130 2016 30 Октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

РЯЗАНСКИЙ «МЕМОРИАЛ»: МЫ – АГЕНТЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Рязанское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» выражает свое категорическое несогласие с решением Министерства юстиции Российской Федерации, которое 1 февраля 2016 года включило организацию в реестр НКО, выполняющих функции «иностранных агентов».

Иностранные агенты – это персонажи шпионских историй, а мы – общественная организация, открыто защищающая права российских граждан. То, что Минюст путает эти понятия, к сожалению, не досадная ошибка, а целенаправленная кампания против любой независимой гражданской деятельности. Она началась в 2012 г. с принятием Госдумой абсурдного и дискриминационного закона об НКО, выполняющих функции «иностранных агентов». Мы считаем включение в этот реестр оскорблением и намерены оспаривать в суде это решение и результаты проверки Минюста.

Рязанский «Мемориал» создан в 1989 г. инициативной группой граждан. Наша миссия – сохранение исторической памяти о жертвах политических репрессий и защита прав и свобод человека. За 27 лет более 12 тысяч граждан получили правовую и консультационную помощь от специалистов Рязанского «Мемориала».

Мы консультируем, составляем жалобы в государственные органы, представляем интересы граждан в суде, издаем просветительские материалы и распространяем в СМИ информацию о нарушениях прав человека и способах их защиты.

Благодаря нашей работе сотни людей с инвалидностью получили необходимые им средства реабилитации, бесплатные лекарства и лечение, добились установок пандусов. Более 400 квартир для выпускников детских домов и людей с инвалидностью отсудили наши юристы. Тысячи родственников жертв политических репрессий нашли информацию о своих родных и добились их реабилитации. Всю эту помощь мы всегда оказывали бесплатно.

Такие результаты были бы невозможны без финансовой поддержки российских и международных благотворительных фондов. Это финансирование выделялось исключительно в соответствии с российскими законами и полностью контролировалось российскими надзорными органами.

В декабре 2015 г. в ходе проверки рязанского Минюста специалисты ведомства усмотрели в нашей работе признаки «иностранных агентов». Материалы этой проверки стали основанием для внесения Рязанского «Мемориала» в реестр.

В качестве «политической деятельности» нашей организации вменили распространение материалов портала «Права человека в России» hgo.org. Этот сайт поддерживается проектами Рязанского

Окончание на с. 2 >

ЗАБЫТЬ О ДЕПОРТАЦИИ

23 февраля исполнилось 72 года с начала сталинской депортации чеченцев и ингушей. В Чечне по указу главы региона третий год в этот день не проводятся памятные мероприятия, которые в то же время отмечаются за пределами республики. Память о дне депортации в Чечне приравнена властями к инакомыслию.

Операция «Чечевица», во время которой с территории Чечено-Ингушской АССР чеченцы и ингуши были массово выселены в Казахстан и Среднюю Азию, проходила с 23 февраля по 9 марта 1944 г. Причинами репрессий были объявлены массовое дезертирство, уклонение от призыва в военное время и подготовка вооруженного восстания в советском тылу. Однако опрошенные «Кавказским узлом» историки утверждают, что уроженцы Кавказа принимали активное участие в Великой Отечественной войне, а мифы об их массовом дезертирстве и коллаборационизме призваны оправдать репрессии против кавказских народов.

По данным Международного общества «Мемориал», во время депортации из Чечни и Ингушетии было вывезено 485 тысяч человек.

День памяти и скорби отмечался в Чечне в день начала сталинской депортации чеченцев 23 февраля, но в 2011 г. он был перенесен на 10 мая. Глава Чечни Рамзан Кадыров объяснил это решение тем, что республика должна отмечать государственные праздники России вместе с другими регионами. В итоге, по словам местных жителей, 10 мая День памяти и скорби оказался подменен тра-

уром по бывшему президенту республики Ахмату Кадырову, который в 2004 г. в этот день погиб в результате теракта.

Власти Чечни не намерены проводить официальных траурных мероприятий в память о жертвах депортации, рассказал корреспонденту «Кавказского узла» сотрудник правительства республики. «23 февраля наша республика, как и все другие регионы России, отмечает День защитника Отечества. Это один из государственных праздников нашей страны. День памяти жертв депортации 1944 года, как и другие скорбные даты в истории нашего народа и республики, будет отмечаться 10 мая, в соответствии с решением руководства республики, принятым в 2011 году», – сообщил он.

На официальном сайте правительства Чечни, а также в ленте агентства «Грозный информ», учредителем которого является Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и

информации, нет сообщений о каких-либо мероприятиях, намеченных на этот день, а также не упоминается, что 23 февраля является годовщиной депортации чеченцев. При этом там опубликовано обращение Кадырова, в котором он поздравил жителей республики с Днем защитника Отечества.

Неуважение к трагедии вайнахов

Руководитель одной из местных НПО назвал «странным» стремление властей «вытравить из памяти чеченцев эту дату».

«Ингуши, калмыки и другие народы, которые также были выселены со своей родины, без каких-то проблем отмечают эти траурные даты, а вот нам почему-то нельзя.

Окончание на с. 3 >

На снимке: Грозный. Никаких мероприятий 23 февраля по случаю годовщины депортации в Чечне не проводилось. Фото Ахмеда Альдебирова

«НАШИ ДАННЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СМИ...»

С декабря 2011 года в русскоязычном Интернете действует проект ОВД-Инфо, аккумулирующий информацию о задержаниях политического характера. Как написано на сайте ОВД-Инфо, проект «строится на принципах горизонтальности», и позиция главного редактора или директора в нем отсутствует. «30 октября» поговорила с инициаторами проекта Григорием Охотиным и Григорием Дурново – о важности наличия информации в ситуациях с задержаниями и арестами, и с Алексеем Макаровым – об исторических аналогиях.

Как возник проект ОВД-Инфо, что послужило толчком для его создания?

– ОВД-Инфо возник как волонтерский проект в начале декабря 2011 г. как эмоциональная реакция на массовые задержания людей после митинга 5 декабря на Чистых прудах в Москве. Тогда задержали много наших друзей, которые никогда не были в ОВД, и надо было что-то делать. Поскольку основатели ОВД-Инфо журналисты и программисты, мы решили, что информационный сайт, который будет предоставлять СМИ, юристам и род-

ственникам точную информацию о задержаниях, – лучшее решение.

Есть ли информация о задержаниях, которую вы не ставите на сайт, или ставится любая информация вне зависимости от персоны задержанного?

– Мы пишем только о политических мотивированных задержаниях. Мы не называем имен задержанных, если они просят нас этого не делать, – это их имена, не наши.

Насколько велика аудитория проекта? Можно ли составить портрет среднего читателя сайта?

– ОВД-Инфо прежде всего что-то вроде информационного агентства. Наши данные используют практически все федеральные СМИ. Это и есть наша аудитория. Непосредственно сайт читают, скорее, профессионалы – юристы, журналисты, но и активисты и их родственники.

Приходилось ли проекту сталкиваться с противодействием правоохранительных органов?

– С февраля 2012 г. нашим генеральным партнером является ПЦ «Мемориал». Таким образом, мы сразу же попали под проверку прокуратуры – в частности, именно

Окончание на с. 3 >

ПАМЯТИ СЫНА ЕСЕНИНА

В Бостоне (США) в ночь на 16 марта умер Александр Сергеевич Есенин-Вольпин.

Некролог «Международного Мемориала» на с. 9 >

В НОМЕРЕ:

Возвращая подавленную память с. 4

Зеленая полоса красной истории с. 6

Движущая сила Кропоткинского «Мемориала» с. 8

Был ли Ленин неизбежен? с. 11

Дорогие читатели!

Тираж газеты существенно сокращен в связи с нехваткой денег на издание «Международного Мемориала». Если Вы хотите получить pdf-версию газеты на электронную почту, то можете направить в редакцию запрос на годовую бесплатную pdf-подписку по адресу 30october@ccknot.info

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

15 февраля 2016 года Владимир Путин подписал распоряжение о создании межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Напомним: в рамках Концепции предполагается создание образовательных и просветительских программ, создание условий для свободного доступа пользователей к архивным документам и другим материалам, а также разработка и реализация эффективной государственной политики в сфере увековечения памяти жертв политических репрессий. Ее планируется реализовать в 2 этапа: первый – с 2015 по 2016 годы, второй – с 2017 по 2019 годам. Принятый документ призван способствовать развитию партнерского взаимодействия государства и общества, укреплению межпоколенческих связей и преемственности культурного опыта.

Окончание на с. 2 >

ВИРУС ПАМЯТНИКА

В январе 2016 г. инициативная группа жителей Архангельска заявила о намерении установить памятник Сталину. Об увековечении «отца народов» высказался мэр Архангельска Игорь Годзиш.

Окончание на с. 2 >

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА

➤ Окончание. Начало на с. 1

В состав группы, по информации сайта kremlin.ru, вошли председатель Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте Российской Федерации Михаил Федотов и члены СПЧ, глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, председатель постоянной комиссии по исторической памяти Сергей Караганов и председатель постоянной комиссии по гражданским свободам и гражданской активности Николай Сванидзе.

«Международный Мемориал» в рабочей группе представлен Арсением Рогинским. Член Совета по правам человека при президенте РФ и правления Общества «Мемориал» Сергей Кривенко, принимавший участие в разработке Концепции, комментируя «30 октября» свое исключение из состава группы по увековечению памяти жертв политических репрессий, отметил, что считает свою замену «технологической». «В группе было три представителя Совета по правам человека, и, видимо, было решено провести их ротацию», — заметил он.

В ходе реализации Концепции предполагается создать музейно-мемориальные комплексы и тематические экспозиции по истории политических репрессий, разработать учебные пособия и образовательные программы, создать базы данных, издавать книжно-журнальную и аудиовизуальную продукцию, осуществить ряд научно-исследовательских работ, провести конференции, семинары и т.д.

Концепция принята в результате четырехлетних усилий Совета по правам человека при президенте РФ, который возглавляет Михаил Федотов. В феврале 2011 г. СПЧ подал обращение на имя президента (Дмитрия Медведева), подготовленное в большой степени Обществом «Мемориал» на основании многолетней деятельности.

В Концепцию не вошли предлагавшиеся в обращении меры по социальной поддержке ныне живущих жертв политических репрессий, об этом «30 октября» писала в № 126. Еще в 2004 г. в рамках монетизации льготы для этой категории были переведены на региональный уровень. «В результате сегодня в разных субъектах Федерации существуют разные пакеты льгот для жертв политических репрессий и суммы компенсаций отличаются не просто в разы, а на порядок. Зависит это от возможностей региона. Мы считаем, что никакой дополнительной нагрузки на бюджет не потребуются, потому что если, например, на грантовую поддержку НКО выделяются 4,5 млрд рублей, то от того, что появляется еще один вид социальноориентированной деятельности, эта сумма не увеличится и не уменьшится», — прокомментировал принятие Концепции глава СПЧ Михаил Федотов.

Сергей Кривенко рассказал «30 октября» в № 127, что в Концепции также не удалось включить важный пункт о правовом осуждении сталинизма, тоталитарного государства. «Один из основных разделов тех предложений, которые предлагались Советом, — необходимость признания государственного террора. До сих пор в обществе государственный террор советского времени представляется как некий мор, эпидемия, свалившаяся на страну. Между тем, сейчас довольно хорошо известны механизмы этого террора».

РЯЗАНСКИЙ «МЕМОРИАЛ»: МЫ – АГЕНТЫ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

➤ Окончание. Начало на с. 1

«Мемориала» и с 1996 г. ежедневно публикует информацию о нарушениях прав и свобод человека в нашей стране. При этом специалисты областного управления Минюста не подвергали сомнению достоверность материалов сайта. Проблема в том, что распространение правдивой информации о нарушении прав человека трактуется как «попытка воздействия на государственную политику».

Крайне широкая трактовка понятия «политическая деятельность» позволяет признать таковой практически любые действия общественной организации, будь то обращение в государственные органы или, как в нашем случае, публикация

материалов о нарушении прав человека, гарантированных российской Конституцией. Этим и воспользовались специалисты министерства. Свобода слова и право на свободное получение и распространение информации, закрепленные в той же Конституции, были при этом полностью проигнорированы.

Кроме того, при проведении проверки Минюст по неизвестной причине обошел вниманием наличие российского финансирования. С 2013 г. наша организация получает гранты, которые выделяются по распоряжению президента Российской Федерации, на проекты по защите прав инвалидов и выпускников детских домов.

Так чьи мы агенты? Ответ прост. Мы — агенты российских граждан, жителей города Рязань. У нас без-

упречная репутация в регионе — ежегодно более 500 граждан обращаются к нам за помощью. Наша деятельность прозрачна, публична и эффективна. Мы действуем в интересах людей и используем исключительно законные юридические механизмы. Мы требуем соблюдения Конституции и исполнения социальных обязательств, взятых на себя нашим государством. Мы судимся с местной властью, заставляя чиновников выполнять

российские законы. Именно поэтому нашу деятельность уже не первый раз пытаются прекратить, и сейчас предпринята очередная такая попытка.

Правление Рязанского
«Мемориала»

На снимке:
Сотрудники Рязанского «Мемориала».
Фото из архива
Рязанского «Мемориала»

СПРАВКА: В справке, опубликованной на сайте «Права человека в России» hrc.org говорится, основанный в 1989 г. Рязанский «Мемориал» за 26 лет работы реализовал более 60 проектов, связанных с сохранением исторической памяти и различными вопросами защиты прав и свобод человека.

Организация приводит такие данные по итогам своей работы: на протяжении 15 лет Рязанский «Мемориал» издавал общероссийский независимый исторический и правозащитный журнал «Карта». С начала 1990-х годов в организации работала бесплатная юридическая приемная для населения, которая оказала за четверть века помощь тысячам социально незащищенных жителей Рязанской области. При поддержке Рязанского «Мемориала» восстановлены кладбища, проведены десятки выставок, лекций и экскурсий, сироты, инвалиды и другие граждане получили сотни квартир.

Рязанцы оценили деятельность Рязанского «Мемориала», назвав его «Общественной организацией 2015 года». Голосование проходило на сайте региональной «Новой газеты», в котором приняли участие около тысячи жителей города.

В интервью Радио «Свобода» Андрей Блинушов, председатель Рязанского «Мемориала», так прокомментировал последние события вокруг НКО: «Приходится с сожалением констатировать: дискриминация независимых некоммерческих организаций в России продолжается. Не существует ни одной проблемы, которую бы закон решал. Цели его инициаторов были сугубо политическими и конъюнктурными, а его формулировки вносят заведомо очевидную правовую неопределенность. Закон «об иностранных агентах» фактически вводит презумпцию виновности искусственно выделенной группы организаций».

Российские НКО неоднократно выражали несогласие с законом и обжаловали его, в том числе в Европейском суде по правам человека. Правозащитники подчеркивают, что закон носит очевидно дискриминационный характер и имеет крайне негативный исторический контекст.

Законодательство об «иностранцах агентах» развивается в сторону ужесточения. Организации, признанные «агентами», подвергаются крупным штрафам, сталкиваются с репутационными и финансовыми издержками. Все эти действия властей вызывают в памяти довольно мрачные исторические ассоциации».

ВИРУС ПАМЯТНИКА

➤ Окончание. Начало на с. 1

«Если ставить памятник тому времени, то он должен быть посвящен не личности, а эпохе. Потому что время это было разным: для кого-то — великая история, для кого-то — беда страшная. Если горожане считают, что такой памятник нужен, то нельзя все свести к бюсту вождя. Облик монумента нужно обсуждать с общественностью, с привлечением художников, скульпторов и архитекторов», — сказал Годиш. Эти фразы прозвучали 17 февраля в ходе поездки градоначальника в Ломоносовский парк города, где расположен и символ жертв политических репрессий — «Соловецкий камень» с бронзовым барельефом и напоминанием о репрессиях сталинского времени. Его установили в начале 1990-х годов на пожертвования архангелогородцев. Возможное соседство памятника жертвам и статуи их палача мэр оставил без комментариев, передает информагентство FlashNord.

Местные активисты организовали сбор подписей под петицией против возведения нового объекта. Число подписавших петицию на платформе change.org превысило 5000. Авторы петиции пишут: «В Архангельске появилась инициатива восстановления памятника Сталину, объявлен сбор средств и названы предполагаемые сроки установки. Публичная реабилитация и прославление человека, виновного в гибели, унижениях и преследованиях миллионов наших соотечественников, оскорбляют память всех жертв репрессий, их родных, угрожают общественному миру и спокойствию. Кроме того, это противоречит Концепции государственной полити-

ки по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденной распоряжением правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р, где сказано: «Недопустимыми являются продолжающиеся попытки оправдать репрессии особенностями времени или вообще отрицать их как факт нашей истории».

9 марта на встрече с журналистами мэр Архангельска высказал иную, чем ранее, позицию. «Считаю, что памятник Сталину в Архангельске не нужен. У нас много памятников Ленину, и это часть советской истории. Но ставить памятник человеку, против которого высказываются многочисленные мнения, считаю невозможным», — приводит слова Годиша Информационный портал «Движная земля».

В Пензе местные коммунисты в день рождения Сталина открыли «научно-исторический и культурный» «Сталинский центр». Как передает агентство «Интерфакс-Поволжье» слова первого секретаря обкома КПРФ Георгия Камнева, это первый в России «Сталинский центр», и цель его создания — популяризация и актуализация тех практик, которые применялись в сталинские времена и которые актуальны и сейчас. «Сталинский центр» займется изучением и модернизацией опыта построения социализма в СССР. «Мы считаем, что социализм, плановая экономика, советская экономика восстановлены именно сейчас, в XXI веке», — заявил Камнев на открытии центра.

Коммунисты собираются провести в Пензенской области «Год Сталина»: организовать Сталинские чтения, разместить портре-

ты вождя на городских автобусах, устроить экскурсии, посвященные сталинской архитектуре Пензы, и организовать фестиваль книг о Сталине. Одним из направлений работы «Сталинского центра» будет пропаганда культурного наследия 1924–1953 годов.

В № 127 «30 октября» опубликовала мнение руководителя Пензенского «Мемориала» Татьяны Алфертьевой об инициативах местных коммунистов в отношении популяризации имени Сталина — осенью 2015 г. в Пензе на одну из центральных улиц был перенесен бюст Сталина, установленный в городе в 2011 г. Одновременно с этим группа активистов организовала сбор подписей под электронной петицией против переноса бюста. По мнению авторов обращения, это оскорбление памяти 26 тысяч пензенцев, признанных жертвами политических репрессий.

В Смоленске представители регионального отделения КПРФ выступили с предложением об установке памятника Сталину. Инициатива была вынесена на обсуждение в сообществе смоленских коммунистов ВКонтакте. Заметим, что в городе с населением более 959 тыс человек участников группы Смоленских коммунистов — 3593. При этом в опросе приняли участие лишь 263 человека, из которых 191 дали положительный ответ.

По словам Валерия Кузнецова, секретаря смоленского обкома, в Смоленске ранее собирались установить мемориальную доску на улице Тенишевой, где Сталин был проездом. «Насколько известно, Иосиф Сталин лишь однажды посетил Смоленск. Тем удивительнее инициатива установить ему памятник в нашем городе», — заметили в Смоленском краеведческом обществе.

Напомним, что в мае 2015 г. «Международный Мемориал» выступил с заявлением «Памятники Сталину недопустимы», в котором, в частности, говорилось: «Установка любого памятника с фигурой Сталина — кощунственная. Преступления Сталина не имеют аналогов в отечественной истории. Их масштабы таковы, что появление его изображений в публичном пространстве в каком бы то ни было позитивном контексте недопустимо и должно быть запрещено законодательно».

По информации «Интерфакса», 23 февраля в Военно-историческом музее-заповеднике Псковской области (деревня Холматка Островского района) установлен бюст Сталина. Как сообщил «Интерфаксу» директор Военно-исторического музея-заповедника Псковской области Петр Гринчук, бюст был установлен в рамках празднования Дня защитника Отечества при помощи и полной финансовой поддержке Российского военно-исторического общества и его псковского отделения.

По мнению Льва Шлосберга, высказанному им на Радио «Свобода», это глумление над памятью миллионов погибших — и военнотружеников, и гражданских лиц, которые стали жертвами государственно-го насилия, непосредственным организатором которого был Сталин. Установление бюста Сталина рядом с могилами погибших солдат Великой Отечественной войны вдвойне кощунственно, так как Сталин — инициатор репрессий среди командного состава Красной армии перед началом войны, что привело к ее отступлению, пленению и гибели нескольких миллионов военнотружеников.

По данным «Мемориала», в Псковской области были репрессированы более 61 тысячи человек, 8 тысяч из них были расстреляны.

«НАШИ ДАННЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СМИ...»

➤ Окончание. Начало на с. 1

из-за нашего проекта «Мемориал» признали «иностранным агентом». К счастью или к несчастью, проблемы «Мемориала» — наши проблемы, а другого давления мы практически не испытываем.

Проект существует как краудфандинговый? Ваш краудфандинг — это несколько крупных жертвователей и тысяча мелких или средние и мелкие?

— Мы не только краудфандинговый проект, мы практикуем и грантовую поддержку. Но краудфандинг — очень значимый источник финансирования и эмоци-

онансов власти? Были ли подобные истории с другими банками или финансовыми организациями?

— Мы пытаемся облегчить людям процесс перевода денег на наш проект. Для этого нам нужны сервисы по обработке электронных платежей, а это невозможно без заключения договора интернет-эквайринга, это банковская услуга. Банки отказались заключать такой договор с фирмами, с которыми мы договаривались об обработке электронных платежей. На том — пока — история и завершилась. Я не думаю, что эта история непосредственно связана с давлением на

го, которые заставляют задуматься о том пути, на который сегодня встали власти в отношении гражданских активистов.

Публикации исторических аналогий в разделе «Итоги» — это своего рода просветительство? Или вы ставите иную задачу?

— Цель этих публикаций, конечно, просвещение. Просвещение читателей ОВД-Инфо, активистов, которые, с одной стороны, искренне интересуются тем, как оно было в прошлом, с другой стороны, могут этого совершенно не знать и считать, что до них ничего не было. Кроме того, я стремлюсь

Справка. Информационная деятельность ОВД-Инфо развивается по двум направлениям — свобода собраний и ограничение свободы собраний. Кроме того, сайт информирует, как действует в этих двух направлениях система, говорят авторы проекта.

Ежедневно в году сотрудники и волонтеры проекта фиксируют случаи политических преследований и нарушения в области свободы собраний. По «горячей линии» с мая 2014 года принято более 2000 звонков общей длительностью 4200 минут. Зафиксировано более 10 000 задержаний на публичных мероприятиях в Москве.

В разделе «Сюжеты» публикуются материалы новостного характера, разделенные по актуальным темам.

В «Аналитике» представлены исследовательские материалы по тенденциям, выявленным участниками проекта.

«Истоки» — раздел исторических аналогий.

Итогами общения с системой делится блогеры в рубрике с названием «Свой опыт». Здесь можно прочитать о задержаниях, в том числе на пикетах, общении с приставами, представителями центра «Э» и судьями во многих городах и регионах России.

Авторами подготовлены 5 аналитических докладов о ситуации со свободой собраний и политическими преследованиями.

Помочь проекту можно путем перевода средств через Яндекс-Деньги, банковской картой или наличными через терминалы.

текущих событий», — схожи ли различные задачи и пути решения?

— Во многом работа ОВД-Инфо похожа и продолжает деятельность «Хроники текущих событий» — мониторинг политических преследований. Сначала ОВД-Инфо занимался только политическими задержаниями, но сейчас расширил свою деятельность и старается отслеживать весь спектр политических преследований. Беспристрастный стиль изложения и нейтральная позиция (неправомерное задержание может быть и правых, и левых, кого угодно) — еще одна черта, которая роднит ОВД-Инфо с «Хроникой текущих событий».

Как и в советское время, информация получается самым разным путем — через звонки людей, мониторинг оппозиционных сайтов и социальных сетей (редакторы «Хроники» тоже пользовались советской прессой как источником). Различия с «Хроникой текущих событий» тоже есть, например отсутствует аналог «Новостей самиздата». Уровень давления еще несравним с советским, поэтому

команда ОВД-Инфо не скрывает свои имена и т.д.

Вообще, можно ли сравнивать давление власти прошлых лет и сегодня, и какие итоги такого сравнения?

— Методы становятся все более похожими, да и преследуемые группы временами совпадают — крымские татары, свидетели Иеговы... Уровень отдельных свобод уже на советском уровне — дело Ильдара Дадина вполне сравнимо с делом Буковского 1967 года и его товарищей... Есть и важные отличия. Например, власть пока не создала отдельные политические лагеря, что может привести к созданию политзаключенных как группы, себя так идентифицирующей.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке:
Главная страница сайта ОВД-Инфо

Как рассказал «30 октября» Григорий Дурново, пишущий на сайте ОВД-Инфо об уголовных преследованиях по политическим мотивам, «5 декабря 2011 года в Москве прошел митинг, посвященный результатам выборов. Люди пошли в сторону ЦИК, было много задержанных. Их развезли по разным ОВД, они долго там находились, и о них было сложно получить какую-то информацию. Именно эта ситуация и сподвигла двух человек к созданию «горячей линии» и сайта, который бы предоставлял информацию от самих задержанных или свидетелей задержаний о том, куда их повезли и что там с ними происходит», — подчеркнул он. В дальнейшем, по словам Дурново, стало ясно, что только задержаниями на акциях ограничиваться невозможно — последовали суды, а кроме того, начались задержания вне акций, обыски, а административные дела в отношении задержанных стремительно превращались в уголовные (наиболее громкий пример такого рода — «Болотное дело»). «Поэтому с определенного момента ОВД-Инфо стал следить не только за нарушениями свобод собраний и административными делами, но и за другими видами политических преследований — политически мотивированными уголовными делами, внесудебными преследованиями (от бесед в ЦПЭ/ФСБ до избиений и убийств)», — отметил журналист. По словам Григория, со временем изменилась и реакция на преследования, о которых сообщается на сайте. «Мы распространяем информацию не только для читателей, но и для юристов, с которыми у нас есть контакт. Мы сообщаем им информацию о задержании, чтобы они могли скорее приехать в ОВД», — сказал он. Благодаря подобной оперативности многие арестованные, рискуя провести в ОВД ночь (некоторые статьи КоАП позволяют задержать человека за административное правонарушение на срок до 48 часов), получают возможность сразу уйти. «Сама информация о том, что арестован такой-то человек, отвезен в такое-то ОВД, позволяет избежать произвола и каких-либо незаконных манипуляций — вроде принудительного дактилоскопирования (у задержанных по административным статьям не берут отпечатки пальцев). ОВД становится сложно скрывать факт нахождения такого человека у них или говорить, что его нет», — заключил Дурново.

онально, и в практическом плане: некоторые из наших основных доноров стали «нежелательными» в России. В среднем люди жертвуют нам около 1 тысячи рублей, и таких жертвователей более 800 человек на данный момент. Конечно, есть и крупные пожертвования — некоторые люди жертвуют по 10–15 тысяч рублей.

Недавно 2 банка отказались принимать пожертвования на ОВД-Инфо. В чем была суть конфликта и чем он завершился? Считаете ли вы, что это было следствие давления

банки — скорее, банки сами реагируют на отношение власти к НКО и правозащитникам, отношение, безусловно, резко отрицательное, и не заметить это сложно. Мы знаем, что подобные истории с банками были и у других проектов.

Алексей Макаров, научный сотрудник «Международного Мемориала», ведущий рубрику «Истоки» на сайте ОВД-Инфо, рассказал «30 октября» о том, что историки видны аналогии и параллели событий недавнего прошлого и настоящей

показать истоки современных репрессивных практик. Иногда советская практика пугающе перекликается с современностью, становятся актуальными сугубо диссидентские темы, например, очердное уголовное дело против Мустафы Джемилева или практика «профилактирования». Подобные публикации могут быть не только напоминанием, но и предупреждением — куда дальше могут двигаться репрессивные органы.

Работа с ОВД-Инфо — похоже ли это на то, что делала «Хроника

мониторинг политических преследований

СООБЩИТЬ О ЗАДЕРЖАНИИ
+7 (495) 374-66-75

ПОМОЧЬ ПРОЕКТУ

СЮЖЕТЫ
АНАЛИТИКА
ИСТОКИ
СВОЙ ОПЫТ
ДОКЛАДЫ
О ПРОЕКТЕ

f
V
t
📧
🔍

ЭКСПРЕСС-НОВОСТИ

Все

СЕГОДНЯ

21:41 Санкт-Петербург

Задержанных на акции в поддержку Савченко доставили в отдел полиции

СЮЖЕТЫ

АКЦИИ ПАМЯТИ БОРИСА НЕМЦОВА

28.02.2016
Задержанные у мемориала Бориса Немцова отпустили из ОВД

БОЛОТНОЕ ДЕЛО

21.03.2016
ЕСПЧ коммуніцировал жалобу Сергея Удальцова на приговор

ПРОТЕСТЫ ПРОТИВ СИСТЕМЫ «ПЛАТОН»

17.03.2016
Суд не признал мурманского депутата организатором несогласованного мероприятия

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ УЛИЧНЫХ МУЗЫКАНТОВ В МОСКВЕ

18.03.2016
Все задержанные музыканты отпущены из ОВД

ДЕЛО КРЫМСКИХ

21.03.2016
Челябинские обеспокоены с информацией

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

ЗАБЫТЬ О ДЕПОРТАЦИИ

➤ Продолжение. Начало на с. 1

Проведенная в 2014 году в канун даты депортации конференция общественных и историков привела даже к тому, что один из ее организаторов Руслан Кутаев оказался в тюрьме по надуманному предлогу», — подчеркнул он.

Руслан Кутаев, глава Ассамблеи народов Кавказа, 20 февраля 2014 г. был задержан и в июле этого же года осужден на 4 года лишения свободы по обвинению в хранении наркотиков. 29 декабря 2015 г. Кутаев был посажен на 15 суток в штрафной изолятор за найденный у него мобильный телефон. Международная правозащитная организация Human

Rights Watch указывала на связь уголовного преследования Кутаева с его выступлением 18 февраля 2014 г. в ходе научной конференции «Депортация чеченского народа. Что это было и можно ли это забыть?» Кутаев тогда подверг критике позицию Кадырова, запретившего проводить 23 февраля мемориальные мероприятия, приуроченные к дате начала депортации чечено-ингушского народа. ПЦ «Мемориал» считает Руслана Кутаева политзаключенным.

Празднование Дня защитника Отечества, когда вайнахи скорбят по жертвам депортации, является проявлением неуважения к трагедии вайнахов, полагает Наима

Нефляшева, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, автор блога на «Кавказском узле». «По отношению к народам нашей страны, чеченцам и ингушам, пережившим депортацию 23 февраля, — это неуважение и кощунство. У нас большая многонациональная страна, в истории которой были сложные и драматические периоды. Это требует особой деликатности, мудрости и ответственности властей в установлении памятных дат и календарных праздников», — написала Нефляшева в своем блоге на «Кавказском узле». Некоторые жители Чечни пере-

нос траурной даты с февраля на май назвали «подменой понятий». Сотрудник одного из республиканских ведомств Иса говорит, что 23 февраля для него остается днем всенародной трагедии. «Для меня, как и для моих родных и близких, 23 февраля было, есть и будет днем трагедии, а не праздником. То, что власть перенесла эту дату на май, сути дела не меняет. Это просто попытка подмены понятий и желание вытравить из народной памяти скорбь по жертвам выселения. Но этого не будет. У моего деда по отцу было семь братьев и сестер. Из Казахстана вернулся только он один, остальные умерли в пути во время выселения от голода, холода и болезней. Такая же картина была и в других семьях. Такое никогда не забудется», — рассказал он корреспонденту «Кавказского узла».

По словам Исапила Шовхалова, главного редактора журнала «Дош», депортация чеченцев и ингушей в праздничный день 23 февраля не была случайной. «Это показывает, что для советских вождей и лиц, ответственных за принятие решений в государстве, эти даты были всего лишь очередными днями летоисчисления и никак не были связаны с воинской славой в российской истории. Но проблема в том, что в нашей стране никто не хочет разбираться в трагических событиях прошлого, чтобы преодолеть взаимное недоверие. И пока что в России предпочитают праздновать, когда часть их сограждан скорбит», — сказал он.

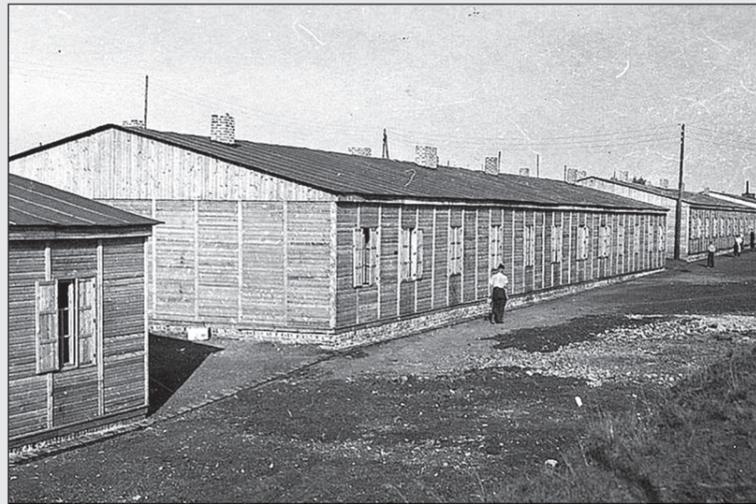
«Я не праздную и не буду праздновать 23 февраля. Это день величайшей, беспрецедентной трагедии

Окончание на с. 5 ➤

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

Где осты жили в Германии?

Место проживания напрямую зависело от распределения на работы. Наиболее распространенными вариантами были фермы (хозяевам запрещалось жить с остами под одной крышей, так что многие жили в подсобных помещениях) и рабочие лагеря при заводах. Рабочие лагеря строились из однотипных щитовых барачков на несколько десятков человек или под них выделялись подсобные помещения предприятия. Намного хуже были условия жизни в штрафных и концентрационных лагерях. (Здесь и далее использованы данные сайта «По ту сторону войны» tastorona.ru — Примеч. «30 октября»).

Классический вид рабочего лагеря — линии одинаковых деревянных щитовых барачков. Главной задачей промышленников, обустроивших лагеря, было добиться минимально приемлемых (по немецким стандартам) условий жизни при максимальной экономии.

Новый сайт «По ту сторону войны» tastorona.ru начал свою работу в феврале. Проект посвящен такой полузабытой группе жертв катаклизмов XX века, как оstarбайтеры — несколько миллионов человек, унанных с территории СССР на работу в Германию во время Второй мировой войны. В «Мемориале» хранятся около 400 тысяч писем бывших остов, пришедших в «Мемориал» 1990–1991 годах, записаны более 300 интервью. О них и содержании нового сайта корреспондент «30 октября» поговорил с Никитой Ломакиным, координатором проекта.

— Все началось с того, что в 1990 г. в газете «Неделя» было опубликовано объявление о том, что «Мемориал» будет способствовать получению компенсации теми людьми, кто был принудительно угнан на работу в Германию во время Великой Отечественной войны (эти люди были известны под термином «остарбайтеры» — «восточные рабочие», или просто «осты»). Объявление было опубликовано без ведома общества и по ошибке — в то время в ФРГ еще даже не было принято решение о выплате компенсаций, а у «Мемориала» заведомо не было ресурсов для координации такого масштабного проекта. Однако эта заметка разошлась по СССР и получила очень

живой отклик. Люди начали писать нам письма. За несколько месяцев на адрес «Мемориала» пришло около 400 тысяч писем. В результате основным занятием сотрудников «Мемориала» в эти месяцы стала сортировка писем. Среди сотрудников ходит байка, что больше всего писем в это время в Москве получали Кремль, Кашпировский и «Мемориал». Этот архив писем, до сих пор хранящийся в «Мемориале», стал основой для созданной чуть позднее базы данных по принудительному труду. По сути, она стала первой базой данных по оstarбайтерам. Кроме того, «Мемориал» стал обладателем главного архива документов и фотографий по этой тематике на постсовет-

ВОЗВРАЩАЯ ПОДАВЛЕННУЮ ПАМЯТЬ

ском пространстве. Параллельно с обработкой писем велась и запись свидетельств. Нужно понимать, что в СССР судьба остов была фактически запретной темой, эта память хранилась на личном и семейном уровне, но никак не фиксировалась историками. И лишь в конце 1980-х эта стена молчания дала трещину. С тех пор сотрудники «Мемориала» — Ирина Шербакова, Ирина Островская, Алена Козлова и другие — записали более 300 многочасовых интервью с бывшими оstarбайтерами. Часть этой работы была выполнена совместно с немецкими музеями, немало интервью нам позволила записать общеевропейская программа по документации жертв принудительного труда. Все эти ма-

териалы долго лежали у нас в архиве. Разумеется, нам хотелось рано или поздно представить их широкой общественности. Собственно, так и возникла идея проекта.

— Как отбирался материал для публикации?

— Из тех 400 тысяч писем, которые были получены, несколько тысяч (те, где было много документов из Германии или фотографий) были отобраны в особо ценный фонд. В нем сосредоточены совершенно уникальные материалы. Этот спецфонд мы постепенно оцифровываем. Ведутся архивные изыскания — наши материалы дополняются иллюстративными материалами из ГАРФ, ИРИ РАН, РГАСПИ. Но магистральная

линия публикации — это, разумеется, интервью. Большинство из них было взято в 1990-х и 2000-х, позже — меньше: к сожалению, это поколение уходит очень быстро. Год назад, когда было принято решение начать работу над сайтом, сразу возник вопрос — как их публиковать? Существовавшие на тот момент решения не показались нам достаточно удачными: традиционно интервью публикуются без тщательной обработки, о темах, затронутых в разговоре, пользователь догадывается лишь по описаниям. В итоге мы потратили почти год на создание системы, которая позволяла не просто опубликовать эти интервью, но объединить их в единую базу данных. Фрагменты интервью расписываются по тематическому указателю из более чем восьмисот тем, наносятся на карту, был составлен многотысячный именной

Много ли остов попало в ГУЛАГ или на принудительные работы в СССР?

Неизвестно. Традиционная формула исследовательской литературы — «многие». Как свидетельствуют наши интервью, почти каждый из респондентов либо оказался на работах, либо близко знал кого-то, кого оставляли работать при чистке или отправляли на восстановление разрушенных заводов, войну с Японией или вовсе в лагерь.

Осты обустроивают лагерь.

Сколько остов и военнопленных трудились в Третьем рейхе?

Точных цифр нет до сих пор. По документам Нюрнбергского процесса, с территории СССР за годы войны было вывезено 4 млн 979 тысяч человек гражданского населения. Оценки числа советских военнопленных, оказавшихся в немецких лагерях на принудительных работах, колеблются от 2 млн до 3,1 млн. Существуют и одномоментные оценки пребывания советских граждан в Германии. Так, в сентябре 1944 г. из 7,6 млн иностранцев, обслуживавших врага, 2,8 млн были выходцами из СССР.

Обитательницы и обитатели «детского» барака. В некоторых достаточно крупных лагерях родившие женщины перемещались в специальное строение. Скорее всего, среди изображенных немало поляков и западных украинцев.

За работой в лагере.

Ключая проволока была неотъемлемой частью ландшафта. Осты делают «парадные» фото, не замечая ее. На фото видна традиционная отметка «это я», в данном случае — звездочка.

«Парадные» фото на фоне барака для оstarбайтеров. Для таких фотографий осты надевали лучшее из имевшейся одежды.

указатель. Кроме того, мы вместе с профессиональными этнологами и филологами вырабатывали правила работы с самим интервью: в какой степени расшифровка должна следовать за устной речью, как передавать особенности диалектов? И это проходило параллельно с оцифровкой и реставрацией старых аудио- и видеозаписей, сканированием фотографий и документов, верификацией старых расшифровок интервью. Огромную помощь оказали волонтеры, которых на разных этапах проекта участвовало около двух десятков. Кто-то из них был увлечен идеей

создания «банка памяти» поколений, кто-то имел родственников-остарбайтеров.

— На сайте предполагается опубликовать все 300 интервью и письма из спецфонда?

— Работа по публикации интервью в том виде, в котором мы хотим их видеть, очень трудоемка и кропотлива, поэтому, конечно, это история на несколько лет. Сейчас опубликовано 30 интервью, довольно большой запас обработанного материала у нас есть в загашнике — еще около сорока. Мы продолжаем активно работать. В итоге, конечно, хотелось бы опубликовать их все. Также очень хотелось бы опубликовать письма и документы в «блоговом», легком для восприятия читателем формате. Эта работа уже началась — сейчас на сайте можно найти подборки фотографий из нашего архива про знак «OST» и про жизнь в германском трудовом лагере.

— Предполагаете ли вы продолжить сбор интервью или он прекратился из-за ухода поколения «восточных рабочих»?

— Люди, конечно, уходят. Самых бывших остов оставилось крайне мало (представьте, большинство из них — 1920–1923 годов рождения). Однако интервью — это далеко не единственная форма существования памяти. И в этом смысле можно говорить о перспективах поиска других свидетельств. Совсем недавно с нами связалась женщина, у которой сохранились воспоминания неизвестного остарбайтера о СССР, написанные в Германии. Авторы одной из работ мемориального школьного конкурса «Человек в истории» отсканировали и прислали нам уникальный остовский песенник, составленный в фильтрационном лагере и хранящийся теперь в краеведческом музее Урюпинска. Такие примеры позволяют надеяться, что наши публикации будут способствовать общей работе по сохранению этой памяти.

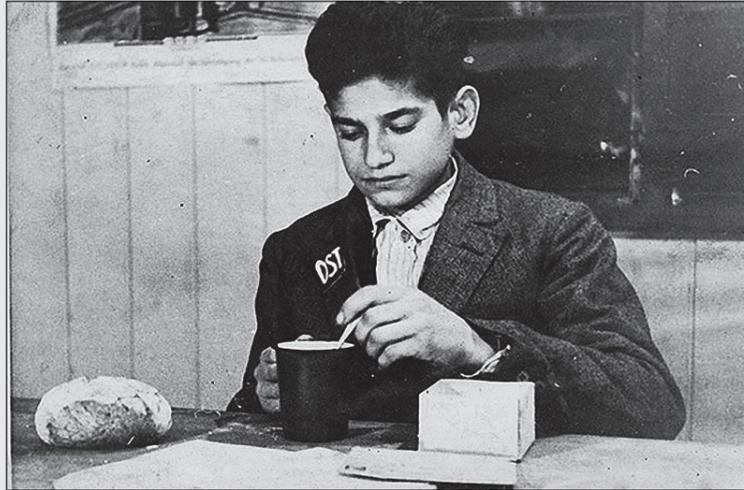
— Планируется ли какая-то деятельность в рамках проекта «По ту сторону войны» помимо публикации интервью?

— Да, конечно. Я уже говорил о публикациях писем и фотографий, которые, как выяснилось, вызывают очень живой интерес аудитории. В следующем году мы надеемся осуществить еще одну непростую задачу — частичную публикацию данных нашей 400-тысячной базы. Предполагается нанести на карту все упомянутые в письмах места принудительного труда в Германии. Там есть много технических трудностей, я не буду вдаваться в подробности. Но результат, мне кажется, будет стоить затраченных усилий — люди, желающие восстановить историю пребывания своих родственников в Германии, смогут найти тех, кто работал неподалеку, у исследователей будет возможность оценить географическое распределение советских граждан в Германии. Такая карта существенно дополнит существующую, сделанную на основе 70 обработанных интервью. Кроме того, в настоящий момент завершается подготовка к изданию книги об остарбайтерах на основе хранящихся в «Мемориале» интервью и писем. Надеюсь, что мы представим ее 22 июня, в годовщину начала войны. Книга будет собранием рассказанных нам историй. В них (с минимальным вмешательством составителя) прослеживается путь остарбайтера от довоенной жизни до возвращения в СССР. Это сложная и противоречивая картина, потому мы и предпочитаем, чтобы вместо одного или двух авторов эту историю рассказали бы сотни голосов очевидцев.

Семен ЧАРНЫЙ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Как происходило возвращение в СССР?

После хаоса конца войны и начала «мира» довольно быстро была налажена система передачи советских граждан со всей Германии в зону оккупации СССР. Традиционный путь репатрианта лежал через фильтрационные лагеря НКВД (МГБ), где вместо всех немецких документов ему выдавалась справка о пребывании в Германии. После этого можно было либо оказаться на принудительных работах при армии (зарплата выплачивалась на книжку, но не выдавалась), либо быть мобилизованным для продолжения военных действий и агентурной работы, либо оказаться в лагерях ГУЛАГа, либо спокойно вернуться домой и встать на учет в местном райкоме.

Тип окна и стена выдают барак. Одежда и ненадкусанный кусок хлеба — торжественность ситуации. На тетради лежит письмо (из дома?).

Коллекция фотографий Федерального архива Германии

Сайт «по ту сторону войны. Остарбайтеры и военнопленные о Германии и СССР» имеет довольно разветвленную внутреннюю структуру. Здесь есть краткие справочные материалы и воспоминания остов, записанные мемориальцами, представлены карты расположения лагерей и коллекции фотографий с пояснительными комментариями. Выложены фотографии Федерального архива Германии Бундесархив (Германия, Кобленц), которые заметно отличаются от того, что можно найти в архивах по нашу сторону границы. Это — чрезвычайно редкие кадры из оккупации, пропагандистские фоторепортажи о перемещении остов и их работе в Рейхе плакаты.

Копия такой фотографии выдавалась каждому из изображенных.

«Интерьерные» фотографии спальных и столовых барачков — большая редкость. По понятным причинам осты стремились фотографироваться снаружи. Судя по одежде и столу, на фотографии запечатлен какой-то праздник. Стоящие по бокам от женского (и детского) «населения» барака мужчина и женщина — надзиратели.

ЗАБЫТЬ О ДЕПОРТАЦИИ

➤ Окончание. Начало на с. 1, 3

двух народов — чеченцев и ингушей», — сказал Мусса Бекмурзиев из Назрани.

«Это черная дата в истории народа, и я считаю, что кошунственно считать ее праздником и отмечать ее в качестве праздника. Тем более, название этого праздника неоднократно менялось. Нет ни той армии, ни той страны, нет ни политического режима, установившего этот праздник», — отметил Саид Мухаджиев из Майкопа.

Абдулла Дудуев, шеф-редактор журнала «Дош», уверен, что празднование 23 февраля «глубоко ранит ни в чем не повинных людей. Печаль о былых бедствиях, которые нельзя отменить, но должно осмыслить, могла бы сблизить всех людей одной страны куда сильнее, чем крикливый театрализованный патриотизм», — считает он.

Житель Грозного историк Салавди считает, что за последние 15 лет в республике появилось «слишком много новых праздников». «Наша власть изобрела кучу всевозможных новых праздников и дат, начиная от Дня чеченской женщины и заканчивая Днем города Грозного, но вот почему-то усиленно пытается вытравить самую страшную дату в истории нашего народа», — отметил он.

Представители старшего поколения назвали 23 февраля «самым страшным днем в своей жизни»

«Когда нас выселяли, мне было всего шесть лет, но я до сих пор помню этот день. Тогда выпало очень много снега. Утром к нам в дом пришли вооруженные солдаты. Я не понимал, что они говорят, но отец сказал, что нас выселяют и чтобы мы взяли только то, что можно унести с собой, и оделись как можно теплее. У нас с сестренкой не было нормальной зимней обуви, и он разрезал кошку (войлочный ковер из овечьей или верблюжьей шерсти). — Примеч. «Кавказского узла», свернул из нее что-то вроде рукавов и надел нам на ноги. Так мы и доехали в этих обмотках до Казахстана. Очень много людей умерло в пути. Их трупы выносили и оставляли рядом с железной дорогой во время коротких остановок. Это было страшное время», — рассказал корреспонденту «Кавказского узла» житель республики Магомед.

Житель Грозного Дауд сказал, что воспоминания о депортации связаны у него с отцом. «Когда нас привезли в Казахстан, он в числе первых вырыл землянку, и там мы пережили первую зиму. Он был очень сильным физически и вместе с несколькими другими мужчинами занимался похоронами людей, которые умирали от голода и холода. Как-то вечером он пришел домой и сказал матери, чтобы она уложила меня спать рядом с ним, хотя никогда прежде этого не позволял. Я лег с ним рядом. Отец обнял меня и неожиданно сказал: «Дауд, ты же мой сын, я же тебя люблю». Я был просто счастлив, потому что никогда раньше он таких слов не говорил. Утром я проснулся от плача в доме. Оказалось, что мой отец ночью умер. Но я до сих пор помню эти его слова. Через год умерла и моя мать. Но я выжил и вернулся домой, хотя было очень тяжело», — поделился своей горестной историей Дауд.

Акции памяти жертв депортации прошли за пределами республики

Жители Ингушетии отметили 72-ю годовщину депортации ингушского и чеченского народов митингом и коллективной мемориальной молитвой у Мемориала памяти и славы в Назрани. Собравшиеся отметили, что такие акции сплачивают людей и помогают сохранить память о событиях февраля 1944 г.

Вечер памяти, посвященный годовщине депортации, состоялся 22 февраля в музее «Анна Ахматова в Фонтанном доме» в Санкт-Петербурге. В нем приняли участие представители общественных организаций города на Неве, писатели, художники, поэты.

День 23 февраля был выбран не случайно для презентации доклада Ильи Яшина о ситуации в Чечне. «Это попытка подчеркнуть солидарность с народом Чечни, который в первую очередь ощущает на себе последствия власти Рамзана Кадырова», — заявил сопредседатель партии ПАРНАС, представляющий в Москве доклад «Угроза национальной безопасности».

Чеченские диаспоры провели скоординированную акцию в память о депортации.

Руководство чеченской диаспоры в Норвегии выступило за то, чтобы 23 февраля отметить в Осло День памяти и скорби, рассказал «Кавказскому узлу» на условиях анонимности уроженец Чечни, проживающий в Норвегии. «Целью... является сохранение памяти безвинно уничтоженных женщин, детей и стариков», — сказал он.

Он отметил, что его печалит позиция властей в России относительно Дня памяти и скорби по жертвам депортации. «Первой жертвой запрета на память о депортации стал правозащитник и герой чеченского народа Руслан Кутаев», — сказал он.

Акции, посвященные годовщине депортации 1944 г., прошли 23 февраля в Хельсинки, Осло, Копенгагене, Варшаве, Стамбуле, Париже, Вене, Антверпене и Киеве. Мероприятия, организованные чеченскими диаспорами, также состоялись в столице Иордании и в Грузии — в Тбилиси и в Панкисском ущелье.

По словам представителя чеченской диаспоры в Норвегии Ахмеда Гисаева, акции проходили перед зданиями посольств России. «Все митинги перед посольствами России в разных городах мира были скоординированы чеченскими диаспорами. Акции проводились в память о безвинных жертвах чудовищного преступления — депортации вайнахов 1944 года. Запрет властей Чечни отмечать 23 февраля как день траура мы воспринимаем как антинародный акт», — сказал Гисаев.

В Грузии 23 февраля прошли 2 мероприятия, приуроченные к 72-й годовщине депортации вайнахов, — в Тбилиси и в Панкиси. В Тбилиси вечер памяти жертв депортации вайнахов прошел в Народной библиотеке парламента Грузии. В Панкисском ущелье Грузии «впервые было организовано мероприятие по случаю годовщины депортации вайнахов», рассказал один из организаторов встречи Сулхан Борзикошвили.

По материалам интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

ЗЕЛЕНАЯ ПОЛОСА
КРАСНОЙ ИСТОРИИ

В мировой исторической науке существует направление «история окружающей среды». Как отмечает в своей глобальной работе «Природа и Власть. Всемирная история окружающей среды» немецкий историк Йоахим Радкау, на территории бывшего СССР такие исследования только зарождаются. Они включают в себя не только взаимоотношения людей и природы, но и отношения между властью и защитниками природы. Корреспондент «30 октября» сделал обзор таких работ.

В январе 2016 г. в Википедии опубликован список 56 экологов Украины, России и Беларуси, подвергшихся «травле и репрессиям в СССР в 1920–1960-х годах»¹. Он подготовлен киевским экологом и историком Владимиром Борейко. В списке 28 жертв из Украины, 26 из России и 2 из Беларуси. Список, правда, не совсем корректен, на мой взгляд: в него включен человек, расстрелянный гестаповцами на оккупированной Украине, и советский гражданин, репрессированный госбезопасностью Югославии. Тем не менее, это, пожалуй, единственная работа подобного рода.

Природа была объявлена очередным врагом в начале 1930-х годов в связи с курсом государства на индустриализацию экономики. В декабре 1931 г. Максим Горький писал: «Объявим природе бой» — прекрасное, подлинно большевистское намерение, и нужно сделать все для того, чтобы оно немедленно превратилось в работу»². С этого момента экозащита становится «антипартийным» делом.

Разгром экологов начали с журнала «Охрана природы», издававшегося Всероссийским обществом охраны природы. В 1931 г. заведующий научным отделом московского горкома партии писал: «Охрана природы» становится охраной от социализма. Таким образом, сущность всех вредных теорий одна и та же. Иначе

быть не может — цель у вредителей всех мастей одна: срыв нашего социалистического строительства, реставрация капитализма»³. То же заявили «пролетарские краеведы» Т. Васильев и В. Карпыч: «Этот журнал под лозунгом безусловной охраны природы стремится сохранить эту природу... от пятилетки»⁴.

«Охрану природы» переименовали в «Природа и социалистическое хозяйство». Таким образом, «защита природы как деятельность и как научное направление официально была названа «вредительской», расхищалась с политической партии Сталина и, значит, репрессивный аппарат государства имел полное право ее уничтожить, как и тех, кто занимался охраной природы», — резюмирует Борейко.

«Спротивление ученых отдельным мероприятиям первой пятилетки (а позднее — проектам сталинской и постсталинской эпохи) на основе экологических соображений было, вне сомнения, мотивировано их верой в священный долг ученого перед наукой. Отсюда и их претензии на право вето по отношению к природопользовательской политике государства. Но хотя защитники природы могли и не осознавать «политического» характера своих требований, они были политическими, поскольку партия уже провозгласила свою монополию на принятие любых решений», — отмечает американский историк Дуглас Уинер»⁵.

В печальном списке репрессированных экологов значатся заведомо заповедников наркомата просвещения РСФСР Франц Шиллингер (погиб в лагере), доктор биологических наук Владимир Станчинский (погиб в лагере), заведующий зоопарком заповедника «Аскания-Нова» Александр Гунали, организатор харьковской школы поборников заповедности и охраны насекомых Сергей Медведев, возглавлявший целый ряд заповедников Борис Фортунатов, орнитолог Александр Шуммер, доктор биологических наук Александр Яната (погиб в лагере) и другие.

Отдельное внимание в своих работах Владимир Борейко и Дуглас Уинер уделяют «асканийскому делу».

Осенью 1933 г. днепропетровским ОГПУ был арестован 21 сотрудник заповедника «Аскания-Нова». 15 из них «сознались» в участии в контрреволюционной организации, возглавляемой замдиректора по науке заповедника Владимиром Станчинским. Подписал признание и сам профессор. Организация якобы ставила своей целью «свержение советской власти и восстановление капиталистического строя», и, помимо вредительства по месту работы, планировала создание повстанческих отрядов, а также поддерживала связь с антисоветчиками за границей и в городах СССР. Среди осужденных по этому делу в списке Борейко значится 5 человек.

Такие обвинения тянут на современную ст. 279 УК РФ — «организация вооруженного мятежа», от 12 до 20 лет лишения свободы. Но начало 1930-х годов — времена «вегетарианские». Ученую Станчинскому дали всего ничего по нынешним меркам — 5 лет исправительных работ, которые он отбывал зоотехником в милицеских конторах УССР, да и то через полтора года освободили досрочно. Однако некоторые фигуранты дела получили куда более серьезные сроки. Так, известному зоологу Борису Фортунатову, о котором сделал подробное исследование член «Мемориала» доктор исторических наук Ярослав Леонтьев⁶, та же судебная «тройка» при коллегии ГПУ УССР «впаяла» 10 лет «истребительно-трудовых» лагерей. Вероятно, сказалась биография — член партии эсеров, депутат Учредительного собрания, командир белогвардейского отряда. Хотя и он был досрочно освобожден в том же мае 1936 г., но умер вскоре после освобождения в больничке Карлага.

Однако «вегетарианские» годы прошли. Многие экологи были арестованы снова. Владимир Станчинский на следующий день после начала войны, 23 июня 1941 г., «за антисоветские высказывания и как социальноопасный элемент» был приговорен к восьми годам ИТЛ. Но в лагерь он не попал — умер в тюрьме вскоре после приговора.

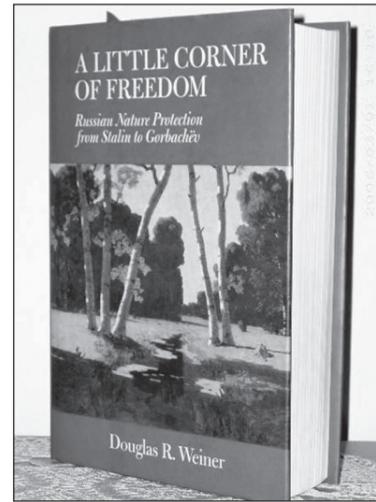
Советская
и украинская идентичности

Запорожский историк Анна Олененко в своей работе⁷ рассказывает о «молчаливом несогласии» жителей Приднепровья с затоплением своих домов и земель в ходе создания Каховского водохранилища в первые послесталинские годы.

Украина, как и все советские «республики», была вовлечена в процесс индустриальной и аграрной трансформации природы, особенно актуальной для степных регионов. Одним из таких объектов стал Днепр, превратившийся за 50 лет в каскад водохранилищ. Каховское водохранилище, образованное плотиной Каховской ГЭС и заполненное в 1955–1958 годах, с точки зрения власти, должно было нивелировать природные

риски для аграрного сектора и стимулировать развитие промышленности Нижнего Приднепровья. Но его создание нанесло значительный ущерб природе Украины и ее населению.

Планы строительства водохранилища, по данным Анны Олененко, не нашли единодушной поддержки среди населения. Так, в народном фольклоре бытовали высказывания: «Нове наше море — нове наше горе», «Кому Каховске море, а кому — горе». Наблюдалось и сопротивление жителей сел переселению из затопляемой зоны. По свидетельствам очевидцев, уверяет кандидат исторических наук, многие отказывались покидать свои дома, вплоть до того, что оставались в них и погибали вместе с домашними животными. В центральные органы власти попадали письма с просьбой не затоплять села. Но публичного обсуждения про-

блемы, как и острого сопротивления, не состоялось.

«Молчание или согласие большинства было достигнуто переселением в новое жилье, денежными компенсациями, активной пропагандой, страхом перед репрессиями. Именно благодаря пропаганде акцент переносился с возможного ущерба окружающей среде на выгоды достижений советской науки для государства и населения, что не давало шансов быть услышанными противникам строительства водохранилища», — объяснила Анна Олененко корреспонденту «30 октября».

Еще одним значительным фактором, согласно исследованию Олененко, стало формирование советской идентичности населения Украины во многом благодаря замене символов. Объектом воспоминаний оказались плавни — плодородные земли на затопленных участках рек с богатой флорой и фауной, имевшие огромное значение в повседневной жизни степняков и подлежащие затоплению. Они были основой хозяйственной деятельности и главным источником дохода сельских жителей. Плавни стали основным спасением населения в годы голода 1932–1933 и 1946–1947 годов, а также являлись укрытием для партизан и местных жителей от оккупационных властей. Все эти факторы привели к формированию яркого позитивного образа плавней.

«Кроме того, плавни являются памятью о Великом Луге — местности, принадлежавшей запорожским казакам на протяжении нескольких веков, где они вели свое хозяйство и строили фортификационные сооружения — Запорожские Сечи. Великий Луг стал одним из основных объектов казачьего и сельского фольклора, где он предстал в образе отца и кормильца. Именно к казакам и Великому Лугу апеллировали представители романтизма в XIX веке, главные проводники национальной идеи, обращаясь к корням в поисках национальной идентичности и формируя культ родины как земли предков», — говорит в своем докладе на конференции, прошедшей в «Международном Мемориале», Анна Олененко.

Создание Каховского водохранилища и затопление плавней способствовали планомерной замене украинских символов, как важной составляющей самоидентификации населения Украины, на советские, делает выводы историк.

Космополиты и националисты
на защите природы

Молодой французский историк Лоран Кумель, научный сотрудник Центра по изучению России, Кавказа и Восточной Европы в Париже, исследовал, как активисты защищали Верховье Волги в последние годы существования СССР»⁸.

Он рассказал, как планы по строительству одной из последних больших плотин столетия под Ржевом столкнулись с сопротивлением научно-литературной общественности и региональных партийных и государственных начальников. Согласно его исследованиям, такие конфликты по поводу использования территорий проявились особенно ярко в конце 1980-х годов. К памяти о Великой Отечественной войне в сочетании с необходимостью защитить нетронутую природу реки апеллировали ученые, журналисты, писатели и должностные лица. Аргументы, опиравшиеся на международную практику охраны природы и связанные с национальной идентичностью и культурным наследием, позволили остановить проект и предотвратить его разрушительные последствия для экосистем.

Этот результат, по мнению ученого, стал подтверждением смещения акцентов с озабоченности сохранением ресурсов к защите природно-культурного наследия. Несмотря на конфликт между «космополитами» (учеными, ориентированными на Запад) и «националистами» (среди которых было много писателей-«деревенщиков»), в рассматриваемом случае Лоран Кумель отметил, скорее, сочетание обоих направлений в формировании новой философии охраны природы, что повысило популярность экологических кампаний второй половины 1980-х годов.

«Победу экоактивизма в годы Перестройки следует рассматривать как возрождение культурных и патриотических ценностей в процессе создания национальной идентичности в России, но не только. В некотором смысле возвращается природа «историческая» и «социальная», в отличие от точки зрения советского инженера-гидротехника, который видит в ней чистый естественный ресурс. Кроме того, регионализация экологических кампаний являлась также частью традиционалистской и патриотической тенденции», — резюмировал парижский историк.

Защита окружающей среды —
первая форма легального
протеста в СССР

Сопредседатель Международного социально-экологического союза, юрист и историк Ольга

На снимках: Владимир Станчинский. Фото с сайта «Классики общевойсковой географии»

Книга Йоахима Радкау «Природа и Власть. Всемирная история окружающей среды»

Мелани Арндт (Институт исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Регенсбург), организаторы конференции «Сопротивление, протест и критика во имя природы: СССР и постсоветские государства (1950–2010 годов)», Лоран Кумель и Марк Эли — научные сотрудники Центра по изучению России, Кавказа и Восточной Европы при Национальном центре научных исследований, Париж. Фото проекта EcoGlobReg

Книга Дугласа Уинера «Уголок свободы. Охрана природы в России: от Сталина до Горбачева»

Блатова проанализировала возникновение общественного экологического движения в СССР в годы Перестройки⁹.

Экологическая ситуация в СССР, сложившаяся ко второй половине 1980-х годов, оценивалась учеными и общественными деятелями, как кризисная. В стране проводилась экстенсивная экономическая политика, экологическое законодательство было неразвито, у властей отсутствовала заинтересованность в охране природы.

«Эффективность природоохранной деятельности уполномоченных государственных органов и советских общественных экологических организаций была крайне невысокой, — говорит Блатова. — При этом общество оставалось неактивным, а достоверная информация о состоянии окружающей среды — недоступной из-за цензуры».

Основными экологическими проблемами к началу Перестройки, по данным Ольги Блатовой, были: загрязнение воздуха, воды и почвы предприятиями и, как следствие, ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки в ряде регионов, сокращение количества и качества сельхозземель, истощение рек, радиоактивное загрязнение, снижение биоразнообразия,

вырубка лесов, ухудшение здоровья населения.

Демократизация и гласность способствовали активизации граждан. Люди поверили, что их благополучие зависит от них самих, ощутили различие интересов общества и государства. Появился огромный интерес к охране окружающей среды и здоровья.

В период с 1985 по 1991 год отмечался наивысший подъем экологического движения в стране.

Первые организации были созданы в 1986 г. Повсеместное возникновение природоохранных неправительственных объединений началось в 1987 г. С 1987 по 1990 год «зеленые» были самым массовым среди общественных движений, опережали других по уровню доверия населения.

«По данным, приведенным академиком Яблоковым на I Съезде народных депутатов СССР, только в 1988 г. по экологическим

причинам бросали работу, подписывали петиции, участвовали в митингах более 2 млн человек. «Зеленый» протест 1987–1989 годов стал первой в СССР легальной формой общественной деятельности. Часть политологов называют этот период «митинговым», поскольку пикеты, митинги, демонстрации в защиту окружающей среды стали самыми популярными методами гражданской активности», — напоминает Ольга Блатова.

После распада СССР гражданская активность населения, в том числе экокративная, снизилась. С приходом в 2000-х годах к власти в России силовиков преследования защитников природы стали нарастать. Так, только в декабре 2005 г. вышел на свободу проводивший около двух лет в заключении краснодарский эколог Евгений Витишко¹⁰. Больше года находится под арестом активист движения «В защиту Хопра» Игорь Житенев¹¹.

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Комитет членов
Всероссийского Учредительного собрания

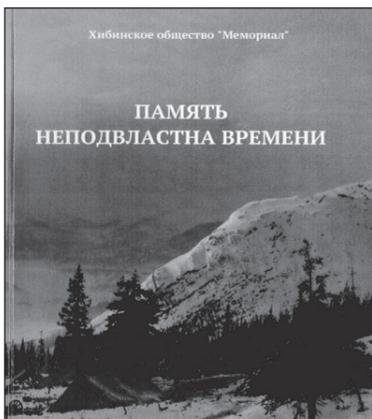
(Кочуч) — первое антибольшевистское всероссийское правительство России, организованное 8 июня 1918 г. в Самаре членами Учредительного собрания, не признавшими разгон Собрания. Слева направо: Иван Брушвит, Прокопий Климушкин, Борис Фортунатов, Владимир Вольский. Фото из Википедии.

1. uk.wikipedia.org/wiki/Цюкванья_і_репресії_проти_екологів_і_діячів_природоохорони_СРСР_в_1920-1960-х_роках
2. Горький М. О борьбе с природой. «Правда». 1931. 12 декабря.
3. Кольман Э. Вредительство в науке. «Большевик», 1931, № 2. — с. 73–81.
4. Борейко В. Травля и репрессии против экологов и деятелей природоохраны СССР в 1920–1960-х годах. ecoethics.ru, 2015, 8 сентября.
5. Уинер Д. Уголок свободы. Охрана природы в России: от Сталина до Горбачева. Журнал «Неприкосновенный запас», 2006. № 2(46).
6. Леонтьев Я. Бело-красный партизан корнет Фортунатов. «Родина», июль 2006. № 7.
7. Олененко А. «Затопленная память Приднепровья: украинские символы против советских в борьбе за конструирование ландшафта». Доклад на международной конференции «Сопротивление, протест и критика во имя природы: СССР и постсоветские государства (1950–2010 гг.)». «Международный Мемориал». Москва, октябрь 2015 г.
8. Лоран К. «Земля и река как культурное и мемориальное наследие: как активисты защищали Верхние Волги в последние годы Советского Союза». Доклад на международной конференции «Сопротивление, протест и критика во имя природы: СССР и постсоветские государства (1950–2010 гг.)». «Международный Мемориал». Москва, октябрь 2015 г.
9. Блатова О. «Условия и причины возникновения массового общественного экологического движения. Референдум как способ защиты права граждан на благоприятную окружающую среду». Доклад на международной конференции «Сопротивление, протест и критика во имя природы: СССР и постсоветские государства (1950–2010 гг.)». «Международный Мемориал». Москва, октябрь 2015 г.
10. Признан политзаключенным Правозащитным центром «Мемориал».
11. Признан политзаключенным Правозащитным центром «Мемориал».

РЕГИОНЫ

ХИБИНСКИЙ МЕМОРИАЛ ВЫПУСТИЛ КНИГУ ПАМЯТИ

В конце 2015 года в Апатитах в библиотеке-музее им. Л.Гладиной Хибинское общество «Мемориал» представило новую книгу — «Память неподвластна времени». Это книга о судьбах тех, кто создавал промышленные и социальные объекты в Заполярье при освоении апатитовых руд Хибин, Кировска и Апатитов. В книге опубликованы воспоминания о тех, кого уже нет в живых. Из этих воспоминаний будущее поколение узнает, как строились города и каким мужеством обладали те, кто был брошен в эти края в 1930–1950-е годы в палатки суровых предгорий Хибин.

К началу первой пятилетки (1928–1932 годы) в Хибинах были выявлены богатейшие месторождения апатитонепелиновых и редкоземельных руд. Трудность их освоения состояла в том, что из-за тяжелых климатических условий, недостатка продовольственного снабжения и нехватки жилья приток рабочей силы на Кольский полуостров по оргнабору был ограничен. В этих условиях решение проблемы увидели в активном использовании дешевого труда спецпереселенцев.

30 января 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление за подписью Сталина «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной кол-

лективизации». Согласно этому постановлению, кулаков разделили на 3 категории: первая — контрреволюционный актив, организаторы террористических актов и восстаний, вторая — остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, третья — остальные кулаки.

Климатические условия Заполярья и грандиозность намеченных преобразований первых пятилеток обрекли наш самый суровый край на использование принудительного труда. Согласно переписи населения, в декабре 1926 г. Мурманская область была самой малонаселенной в РСФСР.

Осваивали Заполярье и, в частности, Хибинские месторождения в основном раскулаченные спецпереселенцы. Это была дешевая рабочая сила.

Первый эшелон, составленный из «телячьих» вагонов, в тяжелейших условиях переезда доставил в Хибинь 14 марта 1930 г. 918 человек. Перед глазами прибывших были горы и снег...

Спустя 80 с лишним лет заинтересованные в сохранении памяти о репрессиях жители Хибин собрали, издали и представили читателям Книгу памяти погибших репрессированных в 1930–1950-х годах.

Началась презентация с показа слайдов. Собравшиеся смогли уви-

деть редкие фото жилья, средств разработки руды, строительства дорог и документы из архива Хибинского общества «Мемориал». Этот архив и стал основным источником для составления книги.

Эта книга воспоминаний даже не самих спецпереселенцев, которых уже нет в живых, а их детей. Многим из них 75–80 лет. Они выросли в тяжелых условиях Севера, в палатках и бараках и, будучи еще детьми, вынесли все тяготы, пришедшие на долю их родителей и их самих, не согнувшись повзрослели и честно трудились на благо своих любимых городов.

Во второй раздел книги включены воспоминания, записанные в 1989–1990 годах членами Общества «Мемориал» и совсем недавно обнаруженные в архиве «Мемориала». Этих людей давно нет в живых, нет их фотографий. Но то, что они рассказывали когда-то, все-таки удалось сохранить для потомков. И этим ценна книга.

Одним из самых интересных выступлений на презентации книги был рассказ Владимира Павловича Ковалевского о своих родителях. Ковалевские родом из белорусских деревень Витебской области. 14 человек из их семьи были репрессированы в 1930 и 1937 годах, в том числе 5 детей.

Историю большой финской семьи спецпереселенцев Хус по крупицам собрал Виталий Котляров. Историю изучал по рассказам и

воспоминаниям родных, по фотографиям из семейных альбомов, по документам из архивов. Многие подробности утеряны уже навсегда, — ведь взрослые, пройдя сложный жизненный путь, многое скрывали от детей, оберегали их. Но все же Виталию удалось практически восстановить историю семьи по материнской линии.

Книга уже стала редкостью, потому что ее тираж составляет всего 72 экземпляра. Составители не смогли найти спонсоров, а потому издали книгу на свои деньги. «Мемориал» в Апатитах сейчас очень ограничен в средствах. Самая большая тема — оплата коммунальных платежей за помещение, которое занимает общество.

О Книге памяти рассказали местные СМИ. Желаящие могут почитать ее в офисе «Мемориала» в Апатитах, в библиотеках города, у авторов, несколько экземпляров были розданы активистам «Мемориала». Книга также есть в электронном варианте.

Составители книги — И.Я.Хищенко, А.А.Барсамов, члены Хибинского общества «Мемориал».

Ирина ХИЩЕНКО,
член Хибинского общества
«Мемориал»

На снимках: Первые бараки у подножия Хибин (1930-е гг.). Обложка Книги памяти. Строители АНОФ-1. Фото из архива автора

ЭТО ТАК ПРОСТО И СЛОЖНО — РАССКАЗЫВАТЬ ЛЮДЯМ ПРАВДУ

Ночью в квартиру в городе Новочеркасске громко постучали. «Обыск провели быстро. Да и что искать в небольшой комнатке, где стояли стол, стулья, кровать и моя люлька. Уходя, как вспоминала мама, отец обернулся и сказал ей: «Не плачь, Нина, я ни в чем не виноват. Скоро вернусь», — рассказывает Валентина Георгиевна Матвиенко. Ей было полтора года, когда арестовали ее отца. Уже потом, когда Валя подросла, услышала от мамы подробности той страшной ночи, определившей судьбу Валентины Матвиенко.

А утром, схватив на руки малышку, женщина бросилась наводить справки: куда забрали ее мужа и за что. Ведь молодая семья Матвиенко только-только становилась на ноги, надеясь только на себя, оба были сиротами.

«Родители мамы и отца умерли от голода. А детей, оставшихся без родителей, отправляли в детдом. Маму привезли с Украины, а папа местный, новочеркасский. Росли в одном детдоме. Потом ПТУ, получили специальность маляра-штукатура, обоим направили в стройбригаду при железной дороге там же, в Новочеркасске. Поженились, дали им комнатку. Работали хорошо, даже благодарности получали. А тут арест. Не иначе, кто-то оговорил моих родителей. Тогда же забирали людей даже по анонимке, по доносам», — говорит Валентина Георгиевна.

Доносы на соседей, чтобы получить освободившуюся комнату в коммуналке, доносы на сослуживца, у которого более успешно складывается карьера, доносы на однокурсника, за которого вышла замуж самая красивая девушка на факультете, отвергнув ухаживания другого сокурсника, который и стал автором анонимки. В свое время Сергей Довлатов сказал: «Мы без конца ругаем товарища Сталина и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить: кто написал четыре миллиона доносов?» («Заповедник», 1983 г.)

Уезжайте с ребенком

куда глаза глядят

Моя собеседница сказала, что отцу было известно, по чьему доносу его арестовали.

«Мама была красивой женщиной. Стал за ней ухаживать один из начальников, продолжал оказывать знаки внимания и после того, как она вышла замуж и родила ребенка. В конце концов она дала ему понять довольно в резкой форме, что его ухаживания ей неприятны. Тот, разозлившись, пригрозил, что она еще об этом не раз пожалеет. И свою угрозу он, видимо, и осуществил вот таким подлым образом. Это мне родители рассказали после того, как папа вернулся из мест заключения», — рассказывает моя собеседница.

А тогда, в военкомате Новочеркасска, куда она зашла в надежде узнать хоть какие-то вести о муже, военный, выслушав плачущую женщину, посоветовал уезжать с ребенком из города куда глаза глядят. И чем быстрее, тем лучше.

«А мама, вместо того чтобы сразу же бежать на вокзал, пошла домой, чтобы прихватить кое-что из одежды. Навстречу соседки: «Беги, Нинка, к нам в кукурузу, прячься. За тобой уже пришли!» Вот так, в чем вышла из дома, в том и побежала на вокзал. Почему выбрала Ставрополь (тогда он назывался Ворошиловском)? А бог его знает! Может, первый поезд, который отправлялся со станции, был именно туда», — предполагает Валентина Георгиевна.

«Как жили в первые дни одни в незнакомом городе? — повторяет она мой вопрос и, вздохнув, чуть слышно отвечает: — Трудно жили. Бывали дни, когда есть было нечего. Но никогда моя мама милостливо не просила. За любую работу бралась, лишь бы заработать какую копейку, чтобы прокормить и справить кое-что из одежды, обуви».

В Ворошиловске Нина Матвиенко с маленькой дочкой устроилась работать в ясли ночным сторожем, а днем была в этих же яслях рабочей

на кухне: убирала, таскала и мыла огромные котлы, разгружала машину с продуктами. На вопрос, почему одна, с ребенком, откуда приехала, отвечала коротко: с мужем развелась и уехала.

Молодая женщина считала, что ей повезло: и работа есть, и дочка под присмотром, в любой момент может пойти посмотреть, как она там. Да, не было своего жилья, спать приходилось с дочкой на полу под лестницей. Но зато в тепле.

Валя подросла и стала донимать маму вопросами: где наш папа? Нина долго отнекивалась, мол, скоро придет. Видимо, и у самой где-то теплилась надежда, что вернется скоро ее муж, ведь не могут же держать так долго в тюрьме совершенно невиновного человека. Но время шло, а муж все не возвращался. И тогда она сказала дочке, что папа в командировке. Далеко и надолго. Только это большая тайна и никому нельзя об этом говорить.

«То, каким тоном было это сказано, я, тогда еще ребенок, поняла, что, действительно, это тайна. И уже не донимала маму вопросами «где папа». Кроме того, старалась избегать людей, которые интересовались, где мой отец и чем занимается. Была такой вот буквой-девочкой. Необщительных детей было много в то время. Такое вот поколение молчунов, дети врагов народа. Были такие, которые и нас так же клеймили «врагами народа», — говорит Валентина Георгиевна.

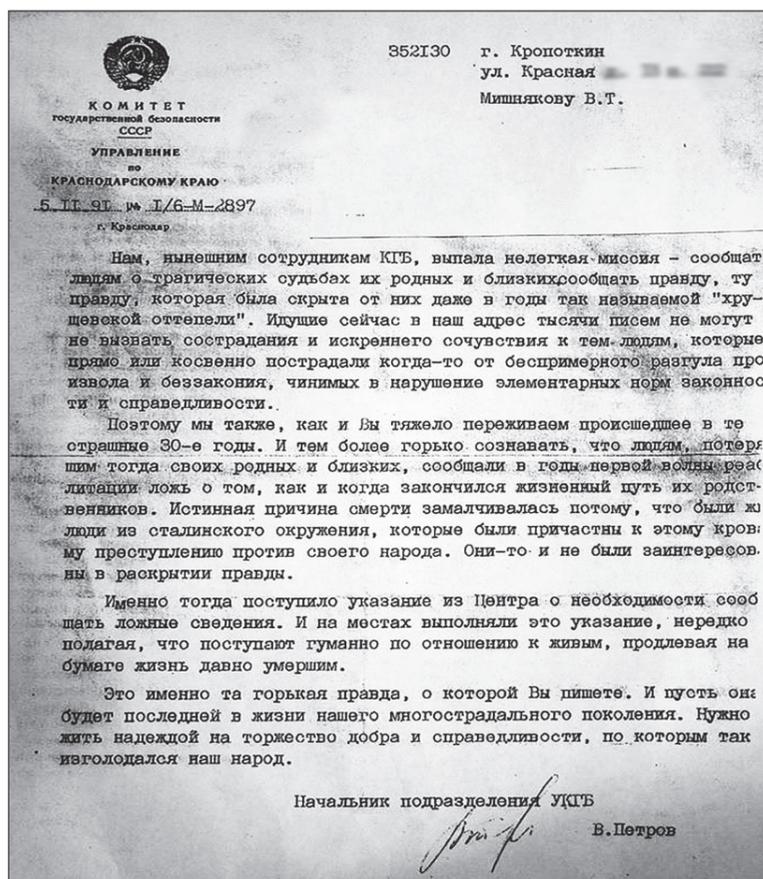
Пути вели в Кропоткин

Многое пришлось вынести Валентине Георгиевне, пришлось жить, как здесь говорят, «под немцами». Полгода — с августа 1942 г. по январь 1943 г. — город был оккупирован фашистами. Все эти дни весь город жил с постоянным чувством тревоги. Люди старались как можно реже покидать свои дома. Но о том, что творили фашисты, знали все.

Из Ставрополя фашисты были изгнаны в январе 1943 г. Свидетельскими показаниями и актами местных комиссий (всего по краю составлено 110 актов) установлено, что немцы уничтожили по Ставропольскому краю 31 645 мирных советских граждан и 277 военнослужащих. Из них примерно 25 000 евреев и 660 душевнобольных. (Данные Ставропольского госархива).

После окончания войны они переехали в город Кропоткин. Это небольшой городок в Краснодарском крае, однако здесь, на станции Кавказская, пересекаются линии Ростов—Баку, Краснодар—Ставрополь. Значительная часть кропоткинцев работают на «железке». И Нина Матвиенко тоже стала работать на железнодорожном складе. Им дали маленькую комнатку, где с трудом помешались кровать, стол, четыре стула и печка, которую нужно было зимой топить дровами и углем.

«Вот так мы и обосновались в этом городе. Сюда после 10-летнего заключения вернулся мой отец. Да и я, окончив железнодорожный техникум, пришла работать сюда. Последние годы, чтобы пенсия была чуточку побольше, пошла в проводники. Трудно было, конечно. Особенно уставали, когда при-

Документ, найденный Валентиной Матвиенко в архивах КГБ Краснодарского края, был зачитан на Отчетно-перевыборной конференции «Мемориала» в ноябре 2014 г. Особенно значимым является покаянный тон письма сотрудников КГБ 1991 г., признающих преступления и сокрытие правды своими предшественниками.

хотилось идти в рейс в плацкартном вагоне. Но ничего, хоть и уставали, зато с какими интересными людьми приходилось сталкиваться, каких только историй мы ни слышали. С нами делились самым сокровенным. Ведь проводник — это человек, с которым пассажир знаком всего день-два, ему можно все рассказать. Мы и слушали, сочувствовали, кому пытались помочь советом, с кем вместе горевали над бедой, которая приключилась с нашим пассажиром. Были среди них и такие, чьи родные были репрессированы. Одни были реабилитированы, а другие, отбыв срок, так и оставались вроде как виновными, только в чем — не могли объяснить», — вспоминает Валентина Георгиевна.

Первый памятник

Ей мечталось, что вот выйдет на пенсию и будет отдыхать. Как именно намерена отдыхать, она не представляла. Но потом поняла для себя: отдыхать — это значит помогать людям.

«Наша страна пережила страшные годы репрессий. Редко какая семья не пострадала в те годы. Что бы там ни говорили, но ведь точной цифры жертв политических репрессий до сих пор никто не может на-

звать. И у нас в Кропоткине тоже нет точных данных, кто был репрессирован, кого потом реабилитировали, кто погиб в годы репрессий. И я стала заниматься этим. Ведь кто-то должен это делать?» — говорит она.

Вот уже 10 лет Валентина Георгиевна находит все новые и новые имена репрессированных. Встречается с теми, кто еще жив, с родственниками, если человек уже ушел в мир иной. Рассылает письма с запросами в архивы милиции, ФСБ, прокуратуры, устанавливает фамилии репрессированных, разыскивает родственников. «Собираю по крупицам. В этих поисках помогают Советы ветеранов подразделения Северо-Кавказской железной дороги», — рассказывает она. И вот так на протяжении десяти лет: шаг за шагом, судьба за судьбой...

«Большинство репрессированных реабилитированы. А ведь есть и такие, которые до сих пор живут с клеймом «враг народа». В большинстве своем это те, за кого никому было просить. Вот есть у нас Владислав Кашперский. Все члены его семьи уже реабилитированы, все, кроме него. Вот хожу по инстанциям, пытаюсь узнать все-таки — почему этот человек должен до сих пор быть в списках репрессированных, но не реабилитированных», — делит-

ся она своими нынешними проблемами.

Валентина Георгиевна установила около 100 фамилий тех, кто был расстрелян в 1937–1938 годах. В этом списке люди самых разных профессий: от кокагара до начальника станции.

«Память об этих безвинно погибших людях необходимо было увековечить. Первый, кто откликнулся на мою просьбу, был глава нашего города Сергей Мышак. Сейчас он работает уполномоченным по правам человека по Краснодарскому краю. Я обратилась с письмом к руководству СКЖД. Мне пошли навстречу, выделили деньги на установку памятника», — говорит Валентина Матвиенко.

Памятник репрессированным работникам СКЖД установили в 2013 г. Деятельность Валентины Георгиевны на этом поприще была оценена казаками города Кропоткин — ее наградили крестом «За мужество».

Несмотря на свой преклонный возраст, Валентина Георгиевна продолжает поиски погибших в годы репрессий вместе с единомышленниками из Общества жертв политических репрессий 1930–1950-х годов. У нее собрано большое количество материалов, документов того времени.

«Все хранится у меня дома. Часто приходят школьники, учителя, сотрудники музеев. Делают копии. Я рада всем помочь. Поэтому, встречаясь со школьниками, я стараюсь донести до них ужас тех лет, когда люди исчезали бесследно и только спустя много лет родственники узнавали о том, что их муж, брат, отец расстрелян. Встречаясь со школьниками, я вижу, что они еще душой, сердцем не понимают весь трагизм тех лет. Эти уроки истории ими еще не выучены. И я стараюсь донести до них вроде бы простую мысль: если мы не будем помнить о том, что с нами было, то история может повториться всяцкая», — считает Валентина Георгиевна.

Ее часто спрашивают, почему в Кропоткине нет музея. Ведь сколько собрано за эти годы различных материалов, которые свидетельствуют о годах сталинского террора. Этот же вопрос был задан и мною.

«Музей у нас был. Арендовали в частном доме комнату с отдельным от хозяев входом. Все желающие могли ознакомиться с документами тех лет, было много фотографий репрессированных и членов их семей. Посетителей было много, к тому же в этом музее я проводила экскурсии для старшеклассников. Но потом хозяин решил этот домик продать. Сейчас весь архив находится у меня дома. Но все равно архивные документы, как сейчас говорят, находятся в зоне доступа, то есть любой желающий может прийти ко мне домой и получить для ознакомления те или иные документы», — рассказывает Валентина Георгиевна.

Однако она справедливо считает, что не дело, когда такой архив хранится в коробках у нее на квартире. «Помещение для музея нужно. Ведь с этими материалами должно ознакомиться как можно больше молодежи. Они должны знать, как это было, чтобы не допустить повторения», — считает она.

Татьяна ГАНТИМУРОВА, корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимке: Валентина Матвиенко на открытии памятника репрессированным работникам СКЖД в Кропоткине. Фото из личного архива Валентины Матвиенко

НЕЗАКРЫТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

«30 октября» писала об увековечении памяти жертв репрессий в Казахстане, где на государственном уровне поддерживаются и создаются музеи и мемориалы. В начале февраля Министерство внутренних дел Казахстана открыло на официальном сайте сервис, позволяющий найти данные о репрессированных и жертвах массовых политических репрессий. В настоящее время туда внесены данные более 109 тысяч человек.

В базу данных включены сведения о людях, пострадавших в период 1930–1953 годов, жертвах сталинского террора и прежде всего — о жертвах террора 1937–1938 годов. Это данные о людях, арестованных по политическим обвинениям органами государственной безопасности (НКВД-НКГБ) и приговоренных к смертной казни, к различным срокам заключения в лагерях («тройки», «двойки» и т.п.) инстанциями к смертной казни, к различным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке.

В публикуемые списки включены сведения, взятые из уголовных дел людей, осужденных и приговоренных к различным срокам наказания по ст. 58 УК РСФСР или соответствующим статьям УК других союзных республик за «государственные преступления и контрреволюционную деятельность». Эти дела хранятся в специальном государственном архиве МВД Республики Казахстан и его территориальных подразделений. «Самый важный из не отданных нами долгов — это память о жертвах массовых политических репрессий. Задача эта и сегодня далека от исполнения», — говорится на сайте МВД Казахстана.

Публикуемые сведения нужны сотням людей и в Казахстане, и в других странах для того, чтобы найти хоть какие-то следы судьбы их родственников. «Они нужны ученым, историкам, краеведам, журналистам, чтобы восстановить в полном объеме память о политическом терроре, подробности которого десятилетиями скрывались и замалчивались», — говорится на сайте.

В справках приводятся данные о месте жительства, профессии арестованного, кем, когда и за что он был арестован, к какому наказанию приговорен, был ли и когда реабилитирован.

В уголовных делах отсутствуют сведения о месте захоронения репрессированных. «Тысячи кладбищ возле бывших лагерей и трудпоселков остались утраченными безвозвратно: они превратились в пустыри, распаханые, заросли лесом, на их месте выстроены новые жилые массивы или промышленные комплексы. До сих пор миллионы людей не знают, где зарыты их родители, деды и прадеды», — сообщается на сайте проекта.

«В 2016 году портал пополнится электронной базой данных бывших военнопленных», — передает ИА Новости-Казахстан слова Марата Демеева, первого заместителя министра внутренних дел Казахстана. В 2014 г. органы вну-

тренних дел приняли от органов национальной безопасности уголовные дела в отношении людей, подлежащих реабилитации. В полученных материалах — данные о репрессированных, оправданных судебными органами, а также фильтрационные и трофейные документы на советских солдатах, попавших в плен во время Великой Отечественной войны, и репатрированных из Германии граждан бывшего СССР. «Так, были приняты уголовные дела, заведенные в отношении репрессированных деятелей казахской интеллигенции Ахмета Байтурсынова, Ораза Жандосова, Ильеса Джансугурова, Сакена Сейфуллина. В открытый электронный архив также включены сведения из уголовных дел лиц, осужденных и приговоренных к различным срокам наказания по статье «за государственные преступления и контрреволюционную деятельность», — рассказал Демеев.

Информация на сервисе «Мемориал» распределена по областям Казахстана и по алфавиту, есть также фильтр по дате рождения человека. Всего в «Мемориал» внесена информация о 109 186 репрессированных.

По данным МВД, в 2015 г. в министерство поступило 555 обращений и запросов от родственников репрессированных, ученых-исследователей, общественных организаций, музеев и государственных органов, в том числе 442 обращения казахстанцев, 105 обращений из республик СНГ и 8 — из стран дальнего зарубежья, сообщает информгентство «Фергана».

МВД Казахстана считает сервис «Мемориал» социально значимым и необходимым для того, чтобы сохранить память о жертвах политических репрессий и помочь людям восстановить историю их семей.

Раиса Жаксыбаева, заведующая экспозиционно-выставочным отделом Музейно-мемориального комплекса жертв политических репрессий «АЛЖИР», прокомментировала для «30 октября» появление нового официального интернет-ресурса.

«Открытие на официальном сайте МВД Казахстана сервиса, благодаря которому многие смогут найти данные о своих репрессированных родственниках, для нас, кто давно занимается этой проблемой, большое подспорье», — говорит Жаксыбаева.

По ее словам, открытие такого сервиса на официальном сайте МВД Казахстана — это еще один шаг последовательной политики государства в плане обнародова-

ния документов периода сталинских репрессий.

«У нас ежегодно 31 мая отмечают День памяти жертв политических репрессий, согласно указу президента Казахстана от 5 апреля 1997 года, а в 2012 году 31 мая в столице нашего государства открыли памятник, посвященный жертвам политических репрессий. Теперь вот есть на сайте МВД сервис, где внесены в список данные о ста тысячах тех, кто был узником сталинских лагерей», — говорит Раиса Рамазановна.

Коллектив, где работает Раиса Жаксыбаева, занимается поисками данных об узниках лагеря «АЛЖИР».

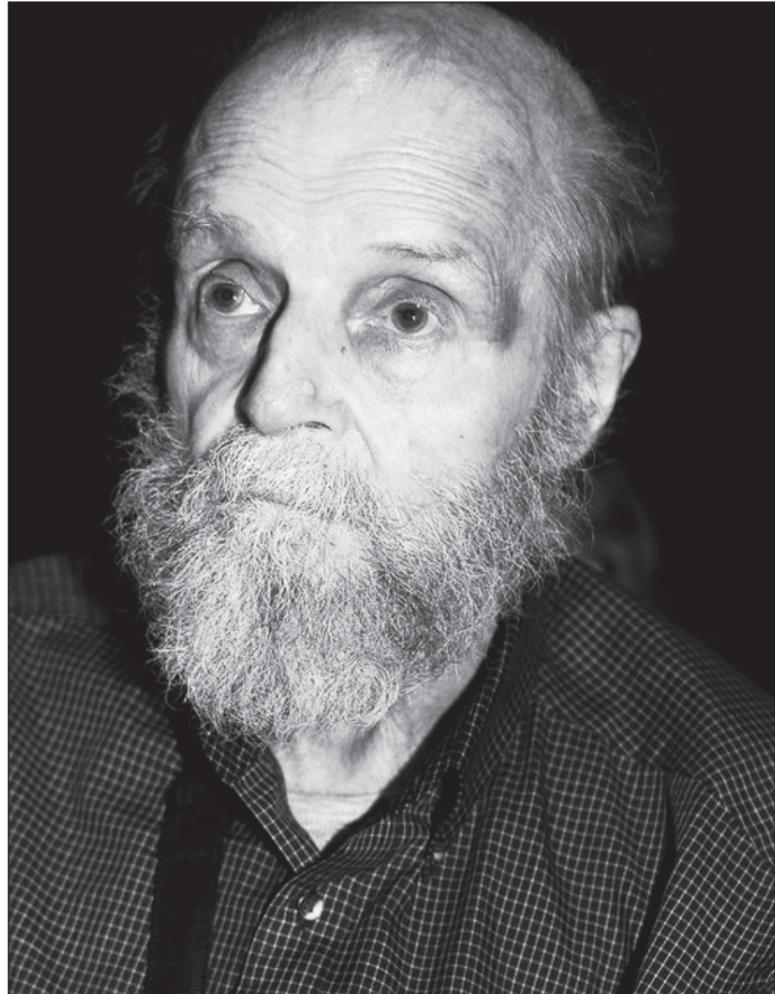
«Это название знают все, кто соприкоснулся с темой репрессий, и оно, конечно, не имеет никакого отношения к названию страны. «АЛЖИР» — это Акмолинский лагерь жен изменников Родины, самый крупный советский женский лагерь. Существовало и второе народное его название — «26-я точка». Вы знаете, сколько здесь сидело жен, сестер и матерей известных военачальников, писателей, режиссеров! Цвет интеллигенции тех лет — артистки, учителя, врачи, переводчицы. Здесь, в этом лагере, были почти все сестры и близкие родственницы Михаила Тухачевского, мать Майи Плисецкой — артистка Рахиль Мессерер-Плисецкая с грудным ребенком. (Чтобы Майя не оказалась в детском доме, ее удочерила тетьа по материнской линии, балерина, солистка Большого театра, Суламифь Мессерер — Примеч. «30 октября»). Этим женщинам запрещали работать по специальности, посылали их на самые трудные, черные работы — в поля, на рытье канав», — рассказывает Раиса Рамазановна.

Она рассказала, что в музей «АЛЖИР» с просьбой найти хоть какие-то данные о матери, сестре, дочери обращаются и сейчас родственники репрессированных женщин. По ее словам, письма с такими просьбами приходят из разных уголков бывшего Союза и даже из стран дальнего зарубежья.

«Сейчас, когда на сайте МВД Казахстана появился такой сервис, нам станет намного легче проводить поиски. О массовых репрессиях тех лет написано немало книг, изданы воспоминания людей, прошедших через ад лагерей, снимаются документальные фильмы. Но до сих пор исследователи называют все новые и новые имена... Значит, эта страница истории еще не закрыта», — считает Раиса Рамазановна.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября».

На снимках: Раздача еды депортированным. Памятник «Борьба и Надежда» в Музее «АЛЖИР», Казахстан. Фото из архива Музейно-мемориального комплекса «АЛЖИР»

ПАМЯТИ АЛЕКА

➤ Окончание. Начало на с. 1

Алек Вольпин всегда был свободным человеком, чей дух веял, где хотел. Он строил невероятно смелые теории в математической логике — той области знания, которой занимался всю жизнь — и преподносил их в дар науке. Он писал яркие и раскованные стихи, в которых последними словами ругал коммунистический режим, и читал эти стихи кому угодно и где угодно — хоть в Москве конца 1940-х, хоть в тюремной психиатрической больнице, хоть в карагандинской ссылке. Он всегда следовал только разуму и отказывался подчиняться эмоциям, вступающим с разумом в противоречие. К пребыванию в тюрьмах, ссылках и психиатрических больницах он относился стоически и философски.

Именно он в 1960-е открыл — сначала для своих друзей, затем для нарождавшейся гражданской оппозиции, для будущих правозащитников, для диссидентов всех толков и мастей — ценность права, важность соблюдения властью ее же собственных законов. Вольпин вернул изначальный смысл словам «гласность» и «гражданин».

Алек не только вновь сформулировал мысль об общественной значимости права, к началу 1960-х прочно забытую в СССР, не только теоретически доказывал необ-

ходимость и достаточность соблюдения действующих законов для обеспечения свободы и достоинства — он никогда не упускал случая продемонстрировать правильность своей философии на практике.

Так было в 1963, когда он подал в суд на мерзавца-журналиста, печатно повторившего и развившего ту ложь, которую о нем, Есенине-Вольпине, произнес на Пленуме ЦК главный идеолог партии Ильичев. Для тех времен это был невероятный поступок. Но не для Алека: он и на Ильичева подал бы в суд, если бы счел это более логичным.

Так было в 1965, когда он придумал и организовал знаменитый «митинг гласности» на Пушкинской площади, ставший началом правозащитного движения в Советском Союзе — первого гражданского движения в нашей стране.

Алек Вольпин был необыкновенной личностью: ученым, философом, поэтом, учителем жизни...

И еще он был необыкновенно светлым и добрым человеком.

Мы скорбим вместе со всеми, кто знал и любил Алека.

«Международный «Мемориал»

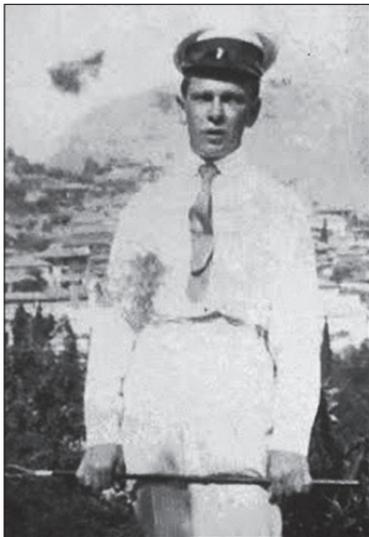
Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Александр Сергеевич Есенин-Вольпин, сын Сергея Есенина и Надежды Вольпин, родился 12 мая 1924 в Ленинграде. Математик. В 1949 арестован в Черновцах за чтение стихов и отправлен в Ленинградскую тюремную психиатрическую больницу, в 1950 — в ссылку на 5 лет в Карагандинскую область. В 1959 арестован за общение с иностранцами, признан невменяемым и отправлен в Ленинградскую психиатрическую больницу. Опубликовал за границей сборник «Весенний лист». Освобожден в 1961.

Есенин-Вольпин — инициатор и один из организаторов «митинга гласности» на Пушкинской площади (5 декабря 1965) в защиту Синявского и Даниэля. Именно это событие считается отправной точкой правозащитного движения. В 1968 принудительно помещен в психиатрическую больницу им. Кащенко, освобожден после протестов многих советских математиков. В 1969 написал один из самых популярных самиздатских текстов — «Юридическую памятку для тех, кому предстоят допросы» («Как вести себя на допросе»), а в 1970–1972 принял активное участие в качестве эксперта в деятельности общественного Комитета прав человека, организованного В.Н.Чалидзе, А.Н.Твердохлебовым и А.Д.Сахаровым. В 1972 выехал в США для чтения лекций по математике.

По материалам «Биографического словаря диссидентов Центральной и Восточной Европы»

Памятный вечер Александра Васильевича Ложкина, художника Серебряного века, графика и иллюстратора, прошел 11 февраля 2016 года в музее и общественном центре им. А.Д.Сахарова. Имя Александра Ложкина помнят считанные специалисты. Он разделит судьбу миллионов других, погибших в сталинских застенках, но творческий путь яркого, очень талантливого автора был уникален. Его работы находятся в фондах многих музеев страны и в частных собраниях. Художник словно растворился в своем драматичном времени, в котором уместились и Дягилевские русские сезоны в Париже, и Первая мировая война, и Пушкинская выставка 1937 года. Благодаря усилиям Константина Степанова, внучатого племянника художника, Александр Ложкин возвращается из забвения.

ЯРОСЛАВЛЬ: ДЕВЯТЫЙ ТОМ КНИГИ ПАМЯТИ

19 января в Ярославле состоялась презентация 9-го тома Книги памяти жертв политических репрессий «Не предать забвению».

Книги памяти издаются с 1993 г. В вышедших томах опубликовано почти 16 тысяч имен репрессированных ярославцев. 9-й том Книги памяти продолжает публикацию списков людей, расстрелянных в результате политических репрессий и подвергшихся уголовному преследованию по политическим мотивам, связанных судьбами с Ярославской областью.

Тема книги – репрессии против представителей научной и творческой интеллигенции Ярославского края.

Особенностью тома является и то, что в нем в большом количестве отражены сведения о репрессированных военнослужащих, оказавшихся на территории Ярославской области в годы Великой Отечественной войны.

В области, по данным Ассоциации жертв репрессий Ярославля, за годы репрессий было осуждено по политическим статьям более 19 тысяч человек, в том числе 2562 человека расстреляны. Количество реабилитированных и признанных пострадавшими от политических репрессий граждан в 2015 г. по Ярославской области составило 1857 человек.

Новое издание включает в себя списки репрессированных, научно-исследовательские статьи, разного рода документы, а также воспоминания реабилитированных и их родственников.

На презентации присутствовали люди, принимавшие участие в подготовке издания, – члены редакционной коллегии, авторы статей, сотрудники областного государственного архива, граждане, пострадавшие от политических репрессий, их родственники, представители органов исполнительной власти, УВД, ФСБ, общественных организаций, музеев, библиотек, молодежных и детских патриотических объединений.

Вера Мавроди, председатель Ассоциации жертв политических репрессий Ярославля, одна из составителей Книги памяти, рассказала Татьяне Гантимуровой, корреспонденту «30 октября», что именно для нее и ее соратницы значит работа по сохранению памяти жертв репрессий.

Выход в свет девятого тома Книги памяти – заслуга Галины Жоховой, заместителя председателя Ассоциации жертв политических репрессий города Ярославля. Она является «патроном» этого издания, и благодаря именно ее стараниям в области заработал Закон «О реабилитации жертв политических репрессий». В результате те, кто был репрессирован, получили денежную компенсацию, хотя и очень маленькую, – говорит Валентина Федоровна.

Ни Галина Александровна, ни ее родственники не подвергались репрессиям, никого не арестовывали и не увольняли с работы по национальному признаку.

И тем не менее, все беды и страдания людей, переживших сталинские репрессии, она пропускает через свое сердце, – считает Валентина Федоровна.

Сама Валентина Мавроди родилась в 1952 г. в спецпоселении «Лагерь-5» в Башкирии под Уфой и долгое время не знала, что она – «враг народа».

У меня и у других детей, которые жили в этом лагере, было «барачное детство». Нам не с чем было сравнивать, поэтому мы радовались тряпичной кукле с волосами из пакли и разрисованным химическим карандашом лицом. От дождя карандашное лицо растекалось, и получалось, что кукла все время плачет.

Окончание на с. 11

ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР ЛОЖКИН – В САХАРОВСКОМ ЦЕНТРЕ

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСЕНКИ

Константин Степанов «по крупичкам в течение нескольких лет очень дотошно и очень аккуратно воссоздал судьбу своего родственника-художника. Это чрезвычайно красивая, но с трагическим финалом судьба», – отметила Наталья Самовер, открывая вечер.

Александр Васильевич родился 25 августа 1881 г. в Москве. Окончил Строгановское училище технического рисования, был государственным стипендиатом. В начале карьеры 12 лет проработал в ювелирной фирме Карла Фаберже, был близок к объединению художников и деятелей культуры «Мир искусства».

Ложкин писал сцены городского быта, архитектурные достопримечательности Москвы и других городов, пейзажи. Например, у Ложкина довольно много рисунков Гурзуфа, где он часто отдыхал со своей женой – модельером и владелицей ателье Марией Васильевной. Сохранились его эскизы театральных костюмов, например, он принимал участие в подготовке костюмов для Дягилевских сезонов.

Художник сотрудничал с издательством Иосифа Кебеля, иллюстрируя детские книги, в том числе известные тогда литераторы – Р.А.Кудашевой (автора песни «В лесу родилась елочка») и Е.Н.Опочинина.

Судя по тем сведениям, которые удалось собрать Константину Степанову, в годы Первой мировой войны Александр Ложкин был фронтным художником-корреспондентом в Галиции.

После революции Ложкин вместе с другими художниками трудился над оформлением революционных праздников, партийных конференций, военных и физкультурных парадов на Красной площади, с 1920 г. преподавал во ВХУТЕМАСе (ВХУТЕИНе), а в 1927–1929 годов работал вместе с главным художником Большого театра Ф.Ф.Федоровским. Подобно многим мастерам своего поколения, он стремился вписаться в художественную жизнь страны, пережившей колоссальную политическую трансформацию.

Александр Ложкин участвовал в мероприятиях к 100-летию смерти Пушкина в Историческом музее в феврале 1937 г. Он рисовал пушкинские места – Михайловское, Петровское, Бахчисарай, место дуэли поэта на Черной реке.

5 января 1942 г. 61-летний художник был арестован по обвинению в «антисоветской деятельности, направленной на свержение советской власти в военное время». Это ст. 58-10 ч. 2, «расстрельная».

Константин Степанов предполагает, что причиной для обвинения стал донос: «Со слов матери, у Александра Васильевича была трехкомнатная квартира, где собиралась интеллигенция. А в квартире напротив на лестничной площадке жила многодетная семья...»

В качестве обвинения ему предъявили то, что он, зайдя в красный угол в этом доме, в присутствии людей сорвал написанный им же портрет Ленина, порвал его и бросил в урну.

Судя по рассказам отца и матери, он вряд ли сделал бы это, но в следственном деле, в допросных листах он признал эту свою вину. До приговора он не дождал и через месяц с небольшим умер в московской тюремной больнице на Лесной улице.

Место его захоронения неизвестно. Хотя приговор не вынесли, тело родственникам все равно не выдавали.

Но есть одна загадка. Дальняя родня Александра Васильевича похоронена на Введенском кладбище. Там есть могила еще одного Ложкина. Указанные на ней годы рождения и смерти совпадают с годами рождения и смерти художника, но инициалы – нет. У жены Ложкина были большие связи, поскольку она работала в костюмерных мастерских Большого театра. Может быть, ей все-таки выдали тело...»

Что происходило с художником в застенках ГУЛАГа, неизвестно. По словам Константина Степанова, в официальном медицинском заключении тюремной больницы приведено столько заболеваний, якобы выявленных у заключенного, что «вообще непонятно, как он мог с такими диагнозами жить». Нельзя исключить, что к Александру Ложкину применялись пытки и что его смерть не была случайностью, отметила Наталья Самовер.

Мария Ложкина не была репрессирована, пережила своего мужа на 20 лет и умерла в 1962 г.

В 1995 г. прокуратурой города Москвы обвинения с Александра Ложкина были сняты, он сам – реабилитирован.

Сейчас работы Александра Ложкина рассеяны по разным музеям. Это и Государственная Третьяковская галерея, и Всероссийский музей А.С.Пушкина, и Государственный литературный музей.

«Сегодня день памяти этого человека. В день памяти мы делаем то, что нужно делать в день памяти: мы вспоминаем. Это наш долг перед этим человеком и перед сотнями тысяч других людей, которые заслуживают такого же отношения к себе. Из небытия, из смерти, из ада достали человека, и теперь этот человек есть. Его уничтожили, стерли, и какое-то время его не было, а теперь он есть», – сказала в конце вечера Наталья Самовер.

Вера ВАСИЛЬЕВА

На снимках:

Александр Ложкин во время обучения в Строгановском училище. Ранняя работа (1910-е гг.), без названия, акварель, предположительно – Кострома. «Колыбельные песни», оформление книги (1910-е). Гурзуфский двор (1924 г.), графика. Фото Константина Степанова и автора

➤ Окончание. Начало на с. 10

Для мальчишек взрослые мастера-ли из каких-то подручных материалов мячи, и ребята с упоением играли в футбол до тех пор, пока мяч не превращался в рваный моток. Мы даже представить себе не могли, что можно мыться в ванной или под душем, а не в тазике, когда мама поливает тебя из ковшика, — вспоминает Валентина Федоровна.

Ее родителей выслали в первые дни войны из-за национальности — мама была немкой. Впрочем, жизнь их семьи мало в чем изменилась в бытовом отношении, даже когда в 1955 г. сняли запрет на перемещение по стране. Семья Мавроди приехала на большую стройку в Ярославль, и до 1990-х годов они все равно жили в бараках, где удобства во дворе, а дом отапливался дровами и углем.

— Мы, дети, особой разницы не почувствовали, зато родителям не нужно было каждую неделю «откачивать пальцы» в коммандатуре и можно было ездить, куда хотели, — вспоминает Валентина Федоровна.

Справку о реабилитации из МВД Республики Башкортостан Валентина Федоровна получила лишь в 2001 г.

— Сначала я занималась тем, чтобы получить документы о реабилитации родителей. Это заняло очень много времени, а уже потом по найденным адресам ссылки получить справку о собственной реабилитации было гораздо проще.

Сейчас они вместе с Галиной Жоховой решают текущие вопросы Ассоциации. В своей волонтерской деятельности они находят поддержку в мэрии Ярославля.

— Текущей работы много, стараемся решать проблемы с помощью чиновников из мэрии и администрации области. Нам идут навстречу. У Галины Александровны за эти годы в административных структурах появилось много единомышленников, — замечает Валентина Федоровна. — Это и помогло издать очередную том Книги памяти.

Книга будет направлена в муниципальные районы и городские округа, в библиотеки, школы, музеи региона, заинтересованные в получении информации о земляках, репрессированных на территории Ярославской области.

Вышел 11-й том «Книги памяти жертв политических репрессий Амурской области»

Сбором материалов для этих книг более 20 лет занимается Леонид Журавлев, председатель областной ассоциации жертв политических репрессий. Очередной том посвящен истории политических репрессий в селе Новоалександровке Тамбовского района.

В предисловии автор пишет: «Речь идет о незаконных массовых политических репрессиях, охвативших в 1920–1950-х годов село Новоалександровку Тамбовского района. Только по неполным данным, более 93 человек в Новоалександровке были арестованы и привлечены к уголовной ответственности, из них расстреляны 35 человек. Более 40 семей в уголовном и административном порядке были выселены в другие регионы (данный вопрос еще изучен не до конца)».

«Эта книга — еще одно напоминание всем о недопустимости возвращения тоталитарного режима», — считает автор.

Леонид Журавлев родился в 1936 г. на четвертом лесопункте Горкинского лестранскохоза НКВД в Тыгдинском районе Амурской области в семье спецпоселенцев. Свою задачу он видит в поиске фактов и имен, чтобы собрать их, обнародовать. «Что делать с этой неудобной правдой, пусть каждый решает сам», — убежден Леонид Матвеевич.

По информации сайта
Правительства Амурской области
www.amurobl.ru
и газеты «Амурский маяк»

Большевицкая революция — случайная афера или неизбежная стихия? Торжество широкой души русского народа или иноземная зараза? Ответы на эти вопросы затерялись в архивах, но были найдены историком, старшим научным сотрудником Научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» Дмитрием Зубаревым.

БЫЛ ЛИ ЛЕНИН НЕИЗБЕЖЕН?

«Этот простой, практичный человек, сторонник самых крайних взглядов, этот Чингисхан, безжалостный, как лавина, все сметающая на своем пути, жестокий, как топор, разрушительный, как землетрясение, хитрый, коварный и депотичный, появился в самый критический момент всей российской истории... В 1917 году русский народ громко воззвал, и Богатырь явился. Но вместо прекрасного, великодушного, благородного Ильи Муромца пришел непобедимый и мрачный Святогор, рожденный в горах, такой могучий, что земля дрожала и прогибалась под его ногами... Явился Ленин. Как и Святогора, русский народ его обожал; как и Святогор на своей горе, он расположился в Кремле и умер, пожираемый угрызениями совести и проклинаемый миллионами русских людей. Плоть от его плоти, кровь от его крови, Ленин был единственным воплощением и выражением разрушительных чаяний русского народа» — так охарактеризовал создателя СССР выдающийся литературовед князь Дмитрий Святополк-Мирский.

5 статей цикла «Ленин и Россия» за подписью Sviatopolk D.P. вышли сразу после смерти «вождя мирового пролетариата» в феврале и марте 1924 г. в ханойской газете «Будущее Тонкина»¹ на французском языке. Так бы этот нерадо-вый некролог и канул в безвестности, если бы его в 1925 г. не упомянул Борис Пастернак в библиографии зарубежных публикаций о Ленине, которая попала службными путями на глаза Дмитрию Зубареву. Найти «Ленина и Россию» ему удалось только за рубежом с помощью американского доктора филологии Хенрика Барана в библиотеке Йельского университета (США).

21 января 2016 г., в годовщину смерти Ленина, исследование Дмитрия Зубарева «Князь и вождь», посвященное вышеназванному тексту Святополка-Мирского, как и само «психосоциологическое эссе» (так его обозначил Пастернак) в оригинале и в переводе на русский, опубликованы на веб-сайте scerpsis.net научно-просветительского журнала «Скепис».

Изучив «Ленина и Россию», Зубарев выводит две основные мысли произведения: 1) Октябрьская революция — не случайный эксцесс, вызванный злонамеренным умыслом нерусских сил (то ли немцев, то ли евреев), а событие, глубоко коренящееся в русской истории и национальной психологии; 2) ее вождь Ленин — «типичически русский человек», «плоть от плоти» русского народа, «великий преобразователь», в котором черты русского интеллигента сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство. Исследователь отмечает, что сходных взглядов придерживался и философ Николай Бердяев, и даже подозревает, что они сформировались под влиянием Святополка-Мирского.

5 февраля в «Международном Мемориале» состоялась презентация историко-филологического исследования Дмитрия Зубарева «Князь и вождь». Выступивший на ней кандидат исторических наук Григорий Кан, специализирующийся на революционном периоде российской истории, подверг критике мысли Святополка-Мирского.

«Слишком это абстрактно — выводить Ленина из разрушительной стихии. Ленин оседлал ее, но выво-

дить напрямую его из этой стихии я бы не стал. Тут взгляды Мирского и Бердяева не во всем выглядят справедливыми. Историки и философы всегда страдают недостатком позитивизма», — заметил Кан.

В своей работе князь Святополк-Мирский описал русскую интеллигенцию и интеллектуалов тех времен как «склонных к постоянному анализу, к диспутам, к мелочным раздорам», заявил, что они боятся ответственности и «природно нерешительны», не умеют «синтезировать и претворять в жизнь планы» и т.д. Ленин же был, по его мнению, лишен этих недостатков, он был «человеком-делателем».

«Ясно, что это впечатление от русской интеллигенции 1917 года», — парировал Григорий Кан. По его словам, в 1917 г. она действительно выглядела потерявшейся, не знавшей, что делать. Но вообще она такой не была, уверен историк. Святополк-Мирский ошибся в оценках отечественной интеллигенции, по мнению Кана, потому что не знал ее. Будучи специалистом по литературе, он вращался в других кругах, знал писателей, но не был знаком с политической интеллигенцией.

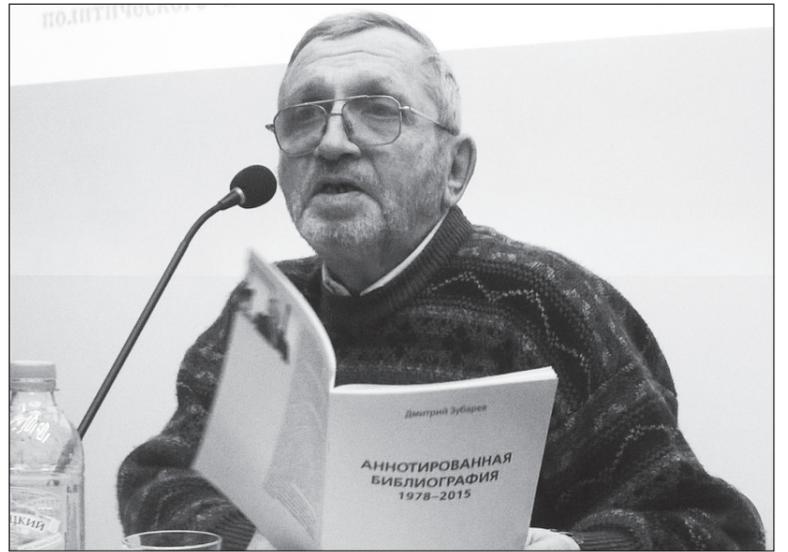
«Послесловие» и комментарии, сделанные Дмитрием Зубаревым к ленинскому некрологу Святополка-Мирского, Григорий Кан назвал блестящими, яркими и умными.

Кандидат исторических наук, автор проекта «Некрополь российского научного зарубежья» Марина Сорокина отметила, что «в отличие от макулатуры, которой заполнены книжные полки многих магазинов, в работах Зубарева всегда есть яркие открытия, энергия творчества, необычного взгляда». Хотя, по ее мнению, необходимы более серьезные доказательства, чем совпадение части фамилии, чтобы утверждать, что автор некролога Ленину в ханойской газете действительно тот самый русский филолог Дмитрий Святополк-Мирский.

В ответ Дмитрий Зубарев пояснил, что в своем исследовании он привел цитату из статьи Святополка-Мирского 1922 года о том, что Ленин «единственный гениальный человек действия, действующий исключительно в интересах гребли и смерти», которая совпадает с формулировкой из работы Святополка «Ленин и Россия» 1924 года. По словам Зубарева, статья 1922 года не была опубликована и хранилась в архиве Петра Струве, издателя парижского журнала «Русская мысль», поэтому использовать ее кто-то другой, кроме Мирского, в 1924 г. не мог.

Ни Зубарев в своем исследовании, ни участники посвященного ему вечера в «Мемориале» не могли обойти и судьбу автора психосоциологического портрета Ленина, прямого потомка Рюриковичей и Екатерины II, — настолько она захватывающая и трагична.

Дмитрий Зубарев: «В июне 1936 года в своей служебной автобиографии член Союза советских писателей Дмитрий Мирский (бывший князь Святополк-Мирский) написал: «Я был до 1925–1926 года совершенно чужд революции и в 1917–1926 годах настроен определенно контрреволюционно». Как всегда в своих ответственных заявлениях, Мирский был предельно честен. Свою контрреволюционность (и, следовательно, свое предельно враждебное отношение к Ленину и созданному им государству) он выразил тем, что стал офицером

Вооруженных сил Юга России, возглавляемых генералом Деникиным, и в звании капитана храбро сражался против армии Советской России до февраля 1920 г., когда его разбитая часть отступила на территорию Польши и была там интернирована.

В этой гражданской войне против ленинского государства погиб его младший брат Алексей, а мать и сестры-фрейлины, разоренные, стали беженцами, а затем, как и он сам, эмигрантами. За 6 лет (1914–1920 годы), проведенных на войне (сначала на Первой мировой, а затем на Гражданской), поэту и филологу Святополку-Мирскому редко приходилось брать в руки перо, но когда он в 1922 г. вспоминал об Октябрьском перевороте, то писал о нем «определенно контрреволюционно»: «Непосредственной реакцией большинства мыслящих русских на большевистскую революцию было чувство отвращения и отчаяния. Многие из нас были солидарны с Волошиным, провозгласившим, что Россия должна перестать быть, разделенная между Германцами и Японцами».

В начале 1920-х годов Святополк-Мирский примкнул к евразийству, среди идейных основателей которого был его ближайший друг Петр Сувчинский².

В 1925 г. Мирский заканчивает в 1926 г. издает монументальную работу «Современная русская литература. 1881–1925» — вторую часть своей знаменитой «Истории русской литературы», получившей за 90 лет статус классической и обессмертившей его имя.

Описывая в автобиографии 1936 года свою идейную эволюцию, Мирский относил начало «перелома», отхода от «контрреволюционных настроений» к 1925–1926 годам, а свои убеждения в 1926–1929 годах характеризовал как «национал-большевизм, разновидность сменовеховства». В его статьях в газете «Евразия» в 1928–1929 годов видны попытки переформулирования евразийства в духе марксизма.

Продолжая описывать в автобиографии в 1936 году свой идейный путь, Дмитрий Святополк-Мирский заявлял: «Окончательный перелом к коммунизму и марксизму-ленинизму произошел только в 1929 г. и был закреплен зрелищем всеобщего экономического кризиса». Он имел в виду события, начавшиеся 24 октября 1929 г. финансовым крахом на Нью-Йоркской фондовой бирже и названные Великой Депрессией 1929–1933 годов. Эта катастрофа, воспринятая многими современниками как начало предсказанного Марксом краха капитализма как мировой экономической системы, и контрастирующее с ней «плановое», «марксистское» развитие событий в СССР — начало осуществления грандиозного 5-летнего плана и «аграрной революции» (коллективизации) — ускорило идейную эволюцию Мирского.

В итоге Святополк-Мирский в 1930 г. пишет биографию Ленина, в которой вождь уже не злой гений разрушения, а «герой и маяк революционеров всего мира». Более того, в этой биографии просматривается оправдание массового терро-

ра, репрессий и нарушений прав человека. Он пишет о том, что «революционному правительству трудно проводить различие между потенциальными и реальными врагами», и о «трагической необходимости пользоваться методами, эффективность которых непропорциональна их формальной законности».

Князь вступает в Компартию Великобритании, публикуется в европейских коммунистических газетах и разъезжает по Европе с лекциями и выступлениями на митингах с большевистскими призывами. С помощью Максима Горького Мирский получает советское гражданство и в сентябре 1932 г. возвращается на родину. Его литературная критика и рецензии публикуются везде где только возможно — от академических изданий до ведущих советских газет. Однако в партию царского потомка не приняли, объяснив неподходящим происхождением.

«В московскую квартиру Мирского в Большом Каретном переулке сотрудники НКВД пришли в ночь со 2 на 3 июня 1937 г. Допросы, обвинение в шпионаже в пользу Великобритании и пособничестве троцкистам-вредителям в литературе... Вспомнил ли ее автор содержится там рассуждения о «трудности для революционного правительства проводить различие между реальными и потенциальными врагами»? Получив на руки приговор (точнее, заочное постановление) Особого Совещания — 8 лет заключения в исправительно-трудовом лагере, — сопоставил ли он эту маленькую бумажку с собственным тезисом о «методах, эффективность которых непропорциональна их формальной законности»? Этап в арестантском вагоне до Владивостока, пароход «Кулу» до «столицы Колымского края» Магадана, инвалидный ОЛП (отдельный лагерный пункт), смерть на больничной койке 6 июня 1939 г., через два года после ареста. Что думал, умирая, «последний Рюрикович», потомок святого равноапостольного великого князя киевского Владимира о Ленине и ленинизме, работником которого он мечтал стать, мы никогда не узнаем...» — заключает свою работу Дмитрий Зубарев.

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Дмитрий Зубарев на вечере в «Мемориале».
Фото автора

¹ Тонкин (фр. Le Tonkin) — историко-географический район Вьетнама, Северный Вьетнам. В описываемое время — французская колония, часть Французского Индокита со столицей в городе Ханой. «Дмитрий Святополк-Мирский никогда в Юго-Восточной Азии не был. В 1924 году, работая в лондонском университете, он регулярно приезжал во Францию, в Париж, где жили его друзья и родственники, печатал эмигрантские журналы. По моей версии, после смерти Ленина в 20-х числах января 1924 года он получил заказ от французского представителя ханойской газеты и написал пять статей на одну тему на французском языке, которым свободно владел с детства», — пояснил Дмитрий Зубарев.

² В 1932 г. живший в эмиграции музыкант Петр Сувчинский подавал прошение о советской визе, но получил отказ. В 1937 г. он все же посетил СССР и был глубоко разочарован культурной политикой. В 1946 г. после некоторых колебаний он принял окончательное решение не возвращаться в Россию. — По материалам Википедии.

ФЕВРАЛЬСКИЕ И МАРТОВСКИЕ ХРОНИКИ

1921. 8 февраля

В Дмитрове умер Петр Алексеевич Кропоткин — ученый, революционер, теоретик анархизма. На его похороны, проходившие в Москве на Новодевичьем кладбище, под честное слово были выпущены из тюрем сотни политзаключенных-анархистов. Все сдержали данное слово и вернулись в тюрьмы. Это была последняя анархистская демонстрация в СССР.

25 февраля

Красная армия вторглась в Грузинскую демократическую республику, которая с 1918 по 1921 г. была суверенным государством, официально признанным Советской Россией. К середине марта вся территория Грузии была оккупирована, и на ней была провозглашена советская власть. Государственная независимость Грузии была восстановлена в 1991 г.

28 февраля—18 марта

Военные моряки Балтийского флота подняли восстание в Кронштадте под лозунгом «Власть советам, а не партиям». Кронштадт был взят штурмом. Части восставших удалось бежать в Финляндию, остальные были сурово наказаны (массовые расстрелы, тюрьмы, ссылки). Под влиянием событий в Кронштадте и из страха народных восстаний X съезд РКП(б) объявил о переходе к НЭПу.

21 марта 1921 г. был принят Декрет о замене продразверстки продналогом. По продразверстке крестьяне обязаны были весь урожай, за исключением небольшой части на пропитание и посев, сдавать государству, а в обмен на это их должны были обеспечивать товарами из города (что редко выполнялось). Продналог был фиксированным на текущий год, остальной урожай крестьяне имели право продавать.

1931. февраль—август

Коллегия ОГПУ и другие внесудебные органы вынесли приговоры по сфабрикованному делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» («Академическое дело»). Вымышленный союз якобы готовил возвращение одного из Романовых на российский престол. Были репрессированы 100 ученых (в том числе 4 действительных члена Академии наук) и сотрудников АН СССР, из которых 5 были казнены.

1941. 26 февраля

В НКВД созданы новые управления лагерей. В ведение Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности (ГУЛГМП) вошли Мончегорский, Норильский, Джезказганский, Джидинский и другие ИТЛ. К концу года численность заключенных в них превысила 156 тысяч человек. Под началом Главного управления лагерей лесной промышленности (ГУЛЛП) были Беломорско-Балтийский и 12 других ИТЛ, в которых общая численность заключенных составляла на 1941 г. более 338 тысяч человек. Главное управление лагерей промышленного строительства насчитывало 17 ИТЛ и более 93 тысяч человек, по данным на 1941 г.

1956. 14—25 февраля

В Москве состоялся XX съезд КПСС. На утреннем закрытом заседании 21 февраля Н.С.Хрущев выступил с докладом «О культуре личности и его последствиях». В марте-апреле текст этого доклада зачитывали на собраниях по всей территории страны. Полный текст доклада, из которого следовало, что руководитель государства И.В.Сталин — преступник, был опубликован в СССР только в 1988 г. И Хрущев, и другие

вожди партии опасались, что разоблачение Сталина как преступника нанесет огромный удар по авторитету КПСС. «Смягченный» вариант доклада был обнародован в качестве постановления президиума ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. под названием «О преодолении культа личности и его последствий», в котором задавались рамки допустимой критики сталинизма.

1961. 14 февраля

Сотрудники КГБ конфисковали неопубликованный роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба». У писателя, его машинистки и в редакции журнала «Новый мир» были изъяты рукописи книги, ее черновики, несколько экземпляров машинописи и даже копировальная бумага. Секретарь ЦК КПСС Михаил Сулов позже заявил писателю, что его роман может быть опубликован только через 200 или 300 лет. За границей роман был напечатан в 1980 г. (в передаче рукописи участвовали С.Липкин, В.Войнович, Е.Боннэр), в СССР — в 1988 г.

1966. 10—14 февраля

В Верховном суде РСФСР слушали дело писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, обвиняемых в «антисоветской агитации и пропаганде». Они публиковали свои произведения за границей под псевдонимами. Впервые за много лет обвиняемые на «показательном» процессе не признали себя виновными. Синявский был приговорен к 7 годам колонии строгого режима, Даниэль — к 5 годам лагерей строгого режима.

1976. 24 февраля—5 марта

В Москве прошел XXV съезд КПСС. Правозащитники Андрей Сахаров, Петр Григоренко, Юрий Орлов,

Валентин Турчин и Андрей Амальрик обратились к съезду с призывом провести всеобщую политическую амнистию. Накануне открытия съезда в Ленинграде из Гостиного двора на Невский проспект молодежные активисты Резников, Фоменко и др. разбросали листовки с лозунгом «Да здравствует новая революция!».

1986. 10—11 февраля

Политзаключенного Анатолия Щаранского, члена Московской Хельсинкской группы, активиста еврейского эмиграционного движения, отбывшего уже 9 лет заключения, доставили из пермского политического лагеря в Москву, вывели самолетом в ГДР и передали властям Западного Берлина. После многочисленных демонстраций по всему миру и ходатайств крупнейших политиков Европы и США в результате специального соглашения между СССР и США Щаранского вместе с двумя гражданами ФРГ и гражданином Чехословакии обменяли на мосту Глинике, на границе Западного Берлина и ГДР, на арестованных в США чехословацких агентов и со-

ветского, польского и немецкого разведчиков, арестованных в ФРГ.

25 февраля — 6 марта

На XXVII (предпоследнем) съезде КПСС Генеральный секретарь партии М.С.Горбачев объявил курс на перестройку и гласность. Начался процесс возвращения советского гражданства лишенным его и высланным диссидентам, были возвращены из политической ссылки академик Андрей Сахаров и другие политзаключенные, была развернута широкая кампания реабилитации жертв политических репрессий. Провозглашенный Горбачевым курс на перестройку и гласность привел, в частности, к принятию в 1990 г. закона о печати, упразднившего государственную цензуру. Через пять с половиной лет КПСС прекратила свое существование.

1991. Февраль

Была закрыта 36-я зона пермских политических лагерей — последняя политическая зона. Впоследствии здесь был создан музей «Пермь-36», который в 2015 г. был отобран у его создателей и фактически поменял свое направление.

1921. 18 марта

В Риге был подписан мирный договор, завершивший советско-польскую войну 1920 г. По договору к Польше отошли значительные территории восточнее «линии Керзона» — рекомендованной Антантой восточной границы Польши. Договор действовал в течение 18 лет. 17 сентября 1939 г. правительство СССР объявило его недействительным, поскольку польское государство после нападения Германии «прекратило свое существование», и не замедлило присоединить эти территории к СССР.

1931. 1—9 марта

В Верховном суде РСФСР проходил один из «показательных» процессов. Слушалось дело «Союзного бюро РСДРП». 14 подсудимых, в основном бывшие меньшевики, обвинялись в участии вымышленной контрреволюционной организации, которая якобы занималась подготовкой иностранной интервенции в СССР и экономическим вредительством. Их приговорили к длительным срокам заключения.

1936. 4 марта

В рамках НКВД было создано Главное управление шоссейных дорог (ГУШОСДОР), которое до 1953 г. вело строительством всех автомобильных дорог на территории страны, строившихся силами десятков тысяч заключенных и военнопленных.

1941. 24 марта

СНК СССР и ЦК ВКП(б) своим постановлением утвердили создание в НКВД Главного управления аэродромного строительства (исключительно для ВВС Красной армии). Стройки велись силами заключенных, численность которых к лету 1941 г. достигла 240 тысяч человек, солдат строительных батальонов, военнопленных и мобилизованного населения. К лету 1941 г. управление начало строительство 254 аэродромов от западной границы до Дальнего Востока.

1946. 5 марта

В Фултоне (США) бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес речь, в которой заявил, что СССР и его сателлиты отгородились от свободного мира «железным занавесом», и призвал народы свободного мира сплотиться для отпора коммунизму. Началась

холодная война, которая продлилась 43 года.

1951. Март

В Москве прошли аресты участников «Союза борьбы за дело революции» (СДР) — антисталинской организации, созданной группой студентов и школьников во главе с Борисом Слуцким, Владленом Фурманом и Сусанной Печуро. Основная цель союза была — разоблачить в противоречиях реальности и официальной псевдосоциалистической догматики. Всего было арестовано 16 человек. В 1952 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Слуцкого, Фурмана и Гуревича к расстрелу, а 13 человек — к длительным срокам заключения в особых лагерях. Им были предъявлены обвинения в «измене родине» и подготовке убийства Георгия Маленкова. Члены группы были полностью реабилитированы только в 1989 г.

1956. 4—10 марта

В Тбилиси прошли массовые митинги и демонстрации, спровоцированные отказом властей проводить траурные мероприятия в честь Сталина. Демонстрации были разогнаны с применением войск и танков в ночь с 9 на 10 марта. В результате, по данным МВД Грузии, было убито 15 и ранено 54 человека, из которых 7 человек умерли в больницах, 200 человек были арестованы. По другим данным, за участие в протестах задержали 375 человек.

17 марта

Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О снятии ограничений с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Аналогичные указы в течение года были приняты в отношении греков, болгар и армян (27 марта), крымских татар, балкарцев, турок-месхетинцев, курдов и хемшилов (28 апреля), чеченцев, ингушей, карачаевцев (16 июля). Стихийное возвращение выселенных людей обострило межнациональную обстановку на Северном Кавказе, которая до настоящего времени не нормализовалась.

24 марта

Президиум Верховного Совета СССР издал указ об образовании комиссий «для проверки в местах лишения свободы обоснованности осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера». Комиссии имели право принимать на месте решение об освобождении заключенных или о сокращении им срока лишения свободы. Комиссии просуществовали до 1 октября 1956 г. К этому времени было освобождено 100 139 человек.

1961. 28 марта

Верховный суд Латвийской ССР приговорил к 6 годам заключения за «антисоветскую агитацию и пропаганду» (ст. 70 ч. 1 УК РСФСР) философа Элмарса Праулиньша. Ему инкриминировалось философско-политическое сочинение «Quo vadis?» (Куда идешь?) — критическая статья об идеологии КПСС, в которой констатировалось бесправное положение Латвии и латышей в СССР. Автор пытался переслать статью за границу.

1966. 29 марта — 8 апреля

В Москве прошел XXIII съезд КПСС (первый съезд «застоя»). В адрес съезда поступило обращение 130 тысяч крымских татар с требованием реабилитировать народ

и вернуть его в Крым. Это был самый массовый по количеству подписей документ Самиздата, тетради с подписями сдавались в ЦК КПСС под расписку. Также съезду была адресована петиция, подписанная 63 московскими писателями, с просьбой взять осужденных писателей А.Д.Синявского и Ю.М.Даниэля на поруки. «Ответ» партии на петицию дал в своей речи Михаил Шолохов. Он сказал, что в годы Гражданской войны «оборотней» просто расстреляли бы. Через год был принят указ, реабилитировавший крымских татар, однако право на организованное возвращение в Крым они не получили.

1971. 29 марта

В Москве арестовали публициста, правозащитника Владимира Буковского. Это был его четвертый и последний арест в СССР — расправа за передачу за границу документов о советской карательной психиатрии. Буковский провел в заключении более пяти с половиной лет. В декабре 1976 г. он был обменян на Луиса Корвалана, лидера чилийских коммунистов.

1976. 11—13 марта

В Одесском областном суде заочно слушалось дело Вячеслава Игрунова, одного из основателей одесской независимой библиотеки, распространителя Самиздата. Он был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

1981. 26—31 марта

В Харьковском областном суде слушалось дело Генриха Алтуяна — инженера, правозащитника, в 1969 г. подписавшего протест против ввода войск в Чехословакию, бывшего политзаключенного. За распространение запрещенной литературы (книг «Архипелаг ГУЛАГ», «Живая история 1917—1975»), за связи с «антисоветчиками» и правозащитную деятельность Алтуян был приговорен к семи годам заключения и пяти годам ссылки. Алтуян был одним из основателей Общества «Мемориал» (1989 г.), председателем харьковского отделения общества.

31 марта — 2 апреля

В Московском городском суде слушалось дело Татьяны Осиповой — правозащитницы, члена Московской Хельсинкской группы, автора статей о преследовании инакомыслящих, о репрессиях против верующих, а также крымских татар и других переселенных народов. Татьяна Осипова была приговорена к 5 годам заключения «за антисоветскую агитацию». В 1987 г. она эмигрировала в США вместе с мужем Иваном Ковалевым. Живет в Нью-Йорке.

1986 г. Март

Сергей Ходорович, отбывавший трехлетний срок в лагере в Норильске, за месяц до освобождения был вновь арестован и обвинен по ст. 188-3 («злостное неповиновение требованиям администрации»). Применение этой статьи было одним из основных инструментов для продления пребывания в неволе узников совести. В 1977—1983 годов Сергей Ходорович был распорядителем созданного на средства А.И.Солженицына Русского общественного фонда помощи политзаключенным и их семьям.

На снимке: Андрей Амальрик, Валентин Турчин, Арина Гинзбург, Юрий Орлов. 1976 г. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Учредитель:

Международная общественная организация

«Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»

Издатель и редакция — ООО «Мемо»

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6
Адрес учредителя: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие
А.А.Макаров, Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

16+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Газета «30 октября» № 130 от 24.03.2015 г. (февраль — март 2016). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.

Тираж — 1000 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно